

Звездный странник - 3. Лес

Автор:

Сергей Афанасьев

Звездный странник - 3. Лес

Сергей Афанасьев

Бывший штурман космического грузовика "Атлант" попадает на планету, густо заросшую гигантскими деревьями, которые были заселены довольно неожиданными существами. Вниз, до земли, спуститься он так и не смог. Но зато совершенно неожиданно повстречал и своих знакомых, и тех, кто был ему незнаком, но явно знал его по прошлой жизни.

Сергей Афанасьев

Звездный странник - 3. Лес

Появление

Он сильно ткнулся головой в мягкую густую листву, ощутив, как мелкие пушинки защекотали ноздри. Но боли еще не было – тело словно отмерло и больше не принадлежало ему. Не в силах определить где же он находится, Сергей замер, тяжело дыша и боясь пошевелиться. И в это мгновение, разрушив все с таким трудом созданные им преграды, боль прорвалась стремительной лавиной, скручивая его тело в тугой узел, и Сергей мгновенно потерял сознание.

Он долго падал в темноту. И все никак не мог упасть. Полет его был бесконечен. Время от времени кто-то пролетал рядом. Иногда он видел чьи-то глаза, слышал

странные вздохи, бессвязную речь...

Когда он очнулся, первое, что он увидел – густые заросли из плотных зеленых листьев, пуха и необычных цветов. Он был в замкнутом зеленом пространстве без неба. Но вокруг было светло – казалось, сами листья испускали необычный желтоватый свет. Да и воздух вокруг был по-настоящему лесной – свеж и ароматен.

Сергей с трудом сообразил, что лежит не на земле, а на твердой шершавой коре дерева, абсолютно голый, как и в тот раз, когда он попал в Эпоху Великих Свершений. Где это я? – мелькнула совсем слабая мысль. – Словно какие-то дикие джунгли Амазонки. Он с трудом перевернулся на бок и замер от сильной боли, пронзившей его тело тысячами острых игл. А может, я уже на своей Земле? Вернулся? – осторожно подумал он, боясь ошибиться и в глубине души уже не в силах поверить в это. – В каком-нибудь глухом заповеднике или оранжерее?

Однако он был еще сильно слаб, чтобы, например, встать. К тому же нестерпимо мучила жажда. Сейчас воды бы, подумал он прикрывая глаза, холодной, родниковой. Сергей ясно представил себе тонкую струйку горного источника где-нибудь на Алтае, тихо журчащего среди камней, и солнечные блики, весело играющие в воде, и ее неземной вкус на губах, прохладный и освежающий. И так у него внутри все заныло от этих манящих видений, а во рту пересохло еще сильнее, что жажда, казалось, только усилилась в несколько раз и стало только хуже.

"Нет ничего проще", вдруг раздался у него в голове чей-то тихий бесцветный голос. Точнее – этот кто-то даже не сказал, а подумал головой Сергея. "Слева за большим комом пуха, – продолжил неизвестный, – будет большой желтый цветок. Внутри него – вода".

Надо встать, совершенно ничему не удивляясь, твердо подумал Сергей сквозь мутную пелену ослабленного сознания, то и дело пытающегося снова покинуть его тело и погрузить его в кому. Надо встать хотя бы на четвереньки, приказывал он сам себе, все еще неподвижно лежа. Вода придаст тебе силы. Ну же, шевелись!

И он медленно перевалился на живот и снова замер, пережидая, когда утихнет вновь вспыхнувшая боль. Потом он очень осторожно поднялся на четвереньки, мутным взором оглядывая окружающий его мир, и от слабости в глазах у него двоилось и часто темнело.

Что-то похожее на большой ком пуха находилось прямо перед ним – бело-серое пятно среди густой зелени, зацепившееся за многочисленные ветки.

Шатаясь, он упрямо пополз вокруг него, словно автомат, стиснув зубы и преодолевая острую боль всего тела.

Увиденный за пуховой шапкой желтый цветок, размером в пол его роста, Сергей воспринял как должное.

Просунув свое измученное тело между тугими лепестками гигантского цветка и стоя на коленях, он уже с полчаса жадно пил холодную воду. Зачерпывая ее ладонью, он осторожно, без резких движений, брызгал себе в лицо, на шею и спину, чувствуя, как с каждой каплей обыкновенной воды к нему прибывают силы, а ее холод притупляет боль его тела. И он снова пил, не в силах все еще напиться.

Наконец он отполз к пуховой куче, медленно лег на мягкую подстилку, раскинулся, устало закрыл глаза. Что-то непонятное обволокло его с боков. На секунду стало тепло и уютно. И Сергей мгновенно уснул, словно стремительно провалившись в бездонную темную яму.

Неизвестно сколько времени он плавал в этом тумане – пять минут, несколько суток, а может быть и целую вечность. Над его головой проплывали невероятно белые облака, синело чистейшее небо, стояла удивительно звездная ночь. Над ним склонялись какие-то люди, смотрели с любопытством, качали головами. Иногда из этой толпы выглядывал Закир, странно улыбалась Алла, задумчиво молчала Лана. А когда народ расходился, к нему неслышной грациозной походкой приближался знакомый женский силуэт. Он силился вспомнить, кто же это мог быть, но память отказывала ему. И почему-то именно в этот момент становилось совсем темно и ее лица не было видно. Женщина гладила его по голове теплой нежной ладонью, наклонялась к нему близко-близко, касаясь своими мягкими волосами его щеки, успокаивающе шептала что-то. А когда

женщина исчезала и снова становилось светлее, ее сменял Женька. Он был почему-то в форме... Устало садился у изголовья, смотрел на него с грустной улыбкой, подбадривающе подмигивал ему – ну что же ты, мол, заканчивай давай болеть-то...

Сергей очнулся так же неожиданно, как и потерял сознание. Словно вынырнул из тьмы. Долго лежал совершенно неподвижно, потихоньку приходя в себя и вспоминая все, что с ним случилось. И холодный пот прошиб его.

Элора! – резанула острая мысль. – Она ведь осталась совсем одна! Без моей помощи! И теперь ничто не защитит ее перед Давором!

В бессильной злости он зачем-то резко попытался подняться. Наверное, в желании хоть что-то сделать. Но не смог – острая боль накрепко приковала его к этой лежанке. И Сергей в бессилии закричал зубами. Тьма снова навалилась на него.

Он долго метался в полубреду, пока окончательно не осознал – они теперь в разных мирах. И тот мир, мир Элоры, ушел куда-то в свою сторону, двигаясь своим путем. А его жизненная тропа свернула на другие рельсы. И скорее всего – окончательно. Их пути больше не пересекутся. И такая тоска навалилась на него!

Через какое-то время он все-таки смог взять себя в руки – рано было еще раскисать. Открыл глаза. Вокруг – все та же светящаяся зелень совершенно незнакомых растений.

Однако пора заняться своим лечением, решил он, с трудом переворачиваясь на спину. Мелькнула далекая мысль – интересно, кто теперь будет начальником его группы? Густав, наверное. Мелькнула, и пропала. Чтобы больше уже никогда не возвращаться к той, уже прошедшей для него вселенной.

Он закрыл глаза, расслабляясь. Что-то мягкое и теплое снова незаметно обволокло его, совершенно не причиняя никакого дискомфорта.

Он мысленно просканировал себя,

обращаясь к отдельным частям организма. Сердце, легкие, печень, желудок, кишечник, селезенка – есть проблемы. Проверил кости и мышцы ног – также пока ничего хорошего. Прошелся по позвоночнику, чувствуя, как ему откликается каждый позвонок, давая знать, что здесь, к счастью, все в порядке. Глазные яблоки, уши, бронхи, головной мозг... И все то же странное образование в районе темечка. К тому же не то что не уменьшается, наоборот, заметно увеличилось.

Сергей сосредоточился на проблемных участках, заставляя свой организм сконцентрировать там свои защитные силы, ускоряя процесс заживления.

Да уж, подумал он, заканчивая сеанс, весь организм достаточно сильно поврежден. Стало ясно, что лучше бы ему не двигаться хотя бы несколько дней.

Но ведь надо было чем-то питаться?! Иначе откуда взялись бы силы на восстановление?

А еще сильнее его мучила жажда.

Стараясь не делать резких движений, Сергей осторожно открыл глаза. Он лежал в каком-то светящемся зеленом мешке. Причем светился именно сам мешок. И поэтому вокруг Сергея было довольно светло. А воздух почему-то был свеж и чист, несмотря на замкнутость этого пространства.

Сергей медленно протянул руку. Ткань была теплой и мягкой, и легко поддавалась его слабым усилиям, приоткрыв выход. Он осторожно выполз наружу. С трудом поднявшись и шатаясь от слабости он первым делом добрался до желтого цветка, надеясь, что он ему не привиделся в горячечном бреду. К счастью, цветок был на месте и воды в нем было еще много. Сергей напился от души, чувствуя, как сильно болят суставы и органы ослабленного тела. Промыл обожженный бок – защитная повязка исчезла вместе с одеждой.

Вернулся, с удивлением обнаружив, что мешок, в котором он спал, оказался огромным листом дерева, свернутым в аккуратный квадратик. Сергей устало лег сверху. Это совсем не Земля, подумал он, бессмысленно глядя вверх – на фосфоресцирующие заросли над головой. И листьев у нас таких нет, и деревьев с ветками по три-пять метров в диаметре. Возможно, я в каком-нибудь первобытном лесу, сделал он первый вывод, и то, скорее всего, это в лучшем

случае. А то вполне может оказаться, что в этом мире и первобытные обезьяны еще не появились, а бродят какие-нибудь огромные динозавры – какова растительность, таков, наверное, должен быть и животный мир. И совершенно непонятно, как я сюда перенесся, ведь я ничего не пил и никаких розовых шариков не проглатывал?! Хотя, впрочем, это могла быть и остаточная реакция от прошлого переноса. И эта странная опухоль в голове – явно увеличившаяся с прошлого раза – тоже имеет ко всему этому какое-то отношение? Например – разрушительные последствия для организма? Ведь такие процессы не могут протекать бесследно?!

Он лежал на мягком листе и мысли его текли устало и отрешенно, словно это думал не он сам, а кто-то другой, а Сергей просто их повторял.

И еще этот бесцветный голос про воду в цветке, снова подумал он. Хотя это, наверное, результат бреда и острой жажды. В человеке все-таки еще так много необъяснимого!

И он расслабился, полностью очистив свою голову, и снова занялся аутотренингом, стараясь мысленными усилиями снять боль, и направить остатки сил своего организма на скорейшее исправление нанесенных ему повреждений и ускорению процесса регенерации клеток.

А огромный, чужой, вечно светлый мир плотно обступил его со всех сторон сплошной стеной зелени, навис над ним узорчатыми переплетениями невиданных лиан и неизвестными плодами и ягодами, придерживая его снизу гигантской полукилометровой веткой, окруженной по краям сплошным зеленым ковром и большими скоплениями бело-розового пуха.

Лес принял его в свои объятия.

В поисках пропитания

Огромная фиолетовая шишка, размером со средний автомобиль, со свистом пронеслась мимо, с жутким треском разрывая массовые скопления мелких веток и листьев. Где-то внизу гулко ухнуло и дерево недовольно загудело. Вжавшись в

вертикально торчавший отросток Сергей проводил глазами это явление. Да, подумал он, в этом мире для него, по всей видимости, будет много еще неожиданностей.

Вот уже около часа он осторожно бродил по этой огромной, как автострада, ветке, не в силах даже представить – каково же тогда само дерево?! И за это время ни небо ни земли он так и не увидел. И даже не представлял, как высоко он находится над поверхностью планеты, и на сколько высоко распространяется крона. И пока попытка выйти на край ветки не увенчалась успехом – она часто разветвлялась, и Сергей все время выбирал крайний правый путь – чтобы не заблудиться. И когда, став тонкой, ветка изрядно провисла под его тяжестью, все равно со всех сторон его окружала сплошная растительность.

Сергей вернулся к ближайшей развилке, продолжая свое методическое обследование.

Раздвигая руками густые заросли из мелких цветков и листочков он осторожно пробирался по новому ответвлению. Главная опасность, как он уже понял, это не заметить в сплошной густой листве край ветки и оступиться. Ведь совершенно неизвестно что там ожидает внизу за плотными зарослями, и большая ли здесь высота.

В принципе, этот мир мало чем отличался от земного. Вот только листья обладали странной особенностью рассеивать свет и поэтом даже в самых густых зарослях темно не было. Да и ночи здесь отсутствовали совершенно. Что вело к полной потере чувства времени. Когда захотел тогда и спи. А это, в свою очередь, нарушало весь жизненный цикл земного организма – время приема пищи, время сна – ничего уже не совпадало.

Тщательно выискивая щели в шероховатой поверхности дерева и выбирая ветки потолще он медленно продирался сквозь листву. Видимость была от силы на полметра. Интересно, вяло думал он, то и дело прислушиваясь к себе – тело все еще болело, но уже не так сильно, хотя движения все еще причиняли боль, – должна же эта ветка когда-нибудь закончиться?

Легкое неуловимое движение справа заставило его мгновенно замереть. Неизвестно ведь, как могут выглядеть местные хищники и насколько они опасны. Но ближайшие к нему листья и ветки оставались совершенно

неподвижными. Впрочем, при такой-то видимости, подкрасться в этом мире не составляло большого труда.

Немного помедлив, Сергей осторожно продолжил свой путь, решив, что еще метров десять – и уже пора будет возвращаться – телу требовался длительный отдых.

И когда ветка под ним стала уже тревожно прогибаться, густая чаща листвы вдруг резко оборвалась, явно обрезанная чудовищной молнией, и он, покачнувшись, крепко ухватился за ближайший отросток. Прямо перед ним, метрах в двухстах, закрываемый густой кроной, возвышалось соседнее дерево, а под ногами, где-то совсем глубоко внизу виднелись совершенно немыслимые по размеру листья, самое большое из которых было с приличный стадион.

От неожиданности он присвистнул. И как это я не свалился с такой высоты в первое время, когда корчился на ветке?! – подумал он слегка холодея.

Сергей посмотрел вверх и обомлел еще больше. Прямо над ним, метрах в тридцати, нависло странное сооружение явно искусственного происхождения, закрывая собой фактически всю видимую верхнюю часть. А по краям – снова густые заросли. Так что какого цвета здесь небо он так и не узнал. Но сейчас это его совсем не волновало. Не отрываясь, он смотрел на эту замысловатую конструкцию, силясь разглядеть хоть какое-нибудь движение на ее поверхности, созданной из сложного переплетения каких-то вытянутых длинных элементов. Больше всего его занимало одно – кто ее создал, для чего, и есть ли в ней обитатели?

И в этот момент он увидел дриаду. На сколько он помнил, именно так в греческой мифологии назывались лесные нимфы. Опершись на локоть, она небрежно полулежала на ближайшей к нему ветке, слишком тонкой, чтобы выдержать ее тяжесть, и ее тело и миниатюрная набедренная повязка из мелких цветков и листьев настолько слились с окружающей природой, что, если бы не ее лицо, не тонкие руки и ноги, и не пушистая копна светлых волос, он мог бы решить, что она ему почудилась. Да и сейчас он не был твердо уверен в том, что видит перед собой живое существо – ведь ее лицо могло быть только что распустившимся цветком, а ее руки и ноги – золотистыми просветами в листве, а волосы – зацепившимся за тонкий сучок пухом, в изобилии летавшем в этом мире.

Некоторое время он не шевелился и смотрел на это невероятное видение. Мысленно он предполагал, что в этом мире он не мог быть одинок – ведь кто-то же поил его все эти дни, пока он бредил или был без сознания, и пока его организм боролся с последствиями пыток Давора.

Он немного передвинулся назад, в заросли, чувствуя себя без одежды совершенно неловко. Впрочем, дриада тоже была обнажена. Хотя на ней было какое-то подобие одежды – из легких и тонких листьев. А он вот не удосужился себе сделать что-либо подобное, считая себя чуть ли не единственным человеком на этой планете.

Не отрываясь они молча смотрели друг на друга.

– Добрый день, – наконец произнес Сергей, пугаясь собственного хриплого голоса, так некстати прозвучавшего в этом зеленом безмолвии.

Отцепившись от коры, он поднял правую руку в легком приветствии, и дриада вдруг неожиданно угасла, растворяясь в окружающей природе. И вот ее уже совсем не стало. И даже ветка не качнулась. Видение мелькнуло и исчезло. Остался лишь слабый намек на контуры тела, вспышку красок, волшебный овал лица. И вслед за растаявшим образом постепенно растаяла и его уверенность в том, что он видел.

Сергей долго смотрел на то место, не зная, как отнестись к только что виденному, и что в связи с этим нужно предпринять. Развесить на листве какие-нибудь оригинальные знаки, привлекающие внимания? Выложить из цветов теорему Пифагора? Броситься искать какие-нибудь поселения? Но как здесь вообще можно перебраться на другие такие же толстые ветки или спуститься на землю? Ведь ничего же совершенно не видно, в том числе и этих других веток, не говоря уже о такой притягательной в этих условиях, земле.

Внезапно чья-то гигантская тень накрыла его. От неожиданности Сергей инстинктивно попытался спрятаться в листве, вскидывая глаза. Прямо над ним сидела огромная бабочка с легким розовым рисунком на крыльях. Вяло шевеля большими мохнатыми лапами она грустно смотрела на него своими черными выпуклыми глазами и от этого взгляда ему вдруг стало жутко.

Не будем пока выяснять, чем питаются местные бабочки, подумал он, на всякий случай скрываясь поглубже в зарослях, мало ли что... И он отправился в обратный путь – на сегодня впечатлений и нагрузок пожалуй было уже многовато.

Выбравшись на твердую ветвь он кое-как сделал себе что-то вроде набедренной повязки, используя опавшие листья и мелкие цветки – срывать свежие было невероятно трудно, да и жалко. Остановился у грозди диковинных плодов, ощущая, как заныл желудок от голода. Но надо соблюдать и элементарную осторожность. Огромные, бросающиеся в глаза ярко-красные ягоды он, на всякий случай, отмел сразу – ведь красный цвет всегда был в природе цветом опасности. Потрогал руками желтоватые и гладкие – твердые, зубами и не укусишь. Зато коричневатые с черными пятнышками были на ощупь мягкими и вполне возможно, что и спелыми. Он немного откусил для пробы – надо же как-то изучать этот мир. Ведь неизвестно надолго ли он здесь задержится? Возможно, что и навсегда.

Сладковато-вязкая мякоть не вызывала отвращения. Больше пробовать он не стал, решив дождаться реакции желудка на эту пищу, и, захватив с собой большую охапку застрявшего в ветвях пуха, доковылял до своего импровизированного жилища.

Устало забрался внутрь, ощущая, как здесь, внутри листа, было все же тепло и уютно. Уплотнил пух, смягчив свое ложе. Лег. Боль, усилившаяся после такой затяжной прогулки, сейчас потихоньку отпускала.

Он отсканировал себя более внимательно и поразился – как много все-таки у него было внутренних повреждений. И восстановительные силы организма также разрушены, так что придется только ждать, да потихоньку правильно распределять оставшиеся силы на те или иные участки тела.

Снаружи что-то тихо прошелестело. Кто-то неизвестный осторожно прошел мимо. Задержался на секунду перед его жилищем. И ушел дальше, хрустя валяющейся шелухой. Но Сергей уже не обратил на это внимания, расслабляясь и погружаясь в целительный, как он сильно надеялся, и такой необходимый сейчас сон.

Дриада

Слегка покачиваясь, Сергей уютно развалился на давно уже облюбованном небольшом листе, удачно скрученном в форме кресла и расположенном на самом конце "его" ветки. Вдыхая чистый ароматный воздух этого зеленого мира и посматривая на широкую гладь воды под собой, скопившуюся на гигантском листе этажом ниже, он невольно задумался о своей дальнейшей судьбе. Всю жизнь прожить в пространстве нескольких сотен метров, даже в таком райском уголке как этот, его совершенно не прельщало. Итак, подведем итоги, рассуждал он про себя после того как исследовал все имеющиеся более или менее прочные боковые ответвления, которых оказалось довольно много – более тридцати только найденных им. А сколько еще осталось скрытых от его глаз?! Я здесь заперт, словно в тюрьме, думал он. По стволу далеко уйти не смог – без молотка и гвоздей здесь явно не обойтись. Ни перейти, ни перепрыгнуть на соседние ветки, ни спрыгнуть вниз, ни подняться наверх – все свисающие лианы, которые еще можно разглядеть в этой густой зеленой каше, как назло находятся слишком далеко, не допрыгнуть. Перспектива на будущее – лучше и не придумаешь, усмехнулся он, почесав свой подбородок, начинающий уже существенно обрастать. Однако, судя по щетине, я здесь где-то около недели, заметил он про себя и нерадостно перевел взгляд на чуть видневшуюся ветку соседнего дерева, поймав инстинктивный сигнал от подсознания – там что-то изменилось.

На первый взгляд на ней было все, как обычно, – сплошной зеленый ковер. Сергей хотел было снова углубиться в свои невеселые мысли о жите-бытие, решив, что скорее всего какая-нибудь мелкая живность мелькнула в зарослях, но тут он вдруг увидел...

Сначала он увидел только отдельные штрихи: сияющую белизну ног, нежное мерцание рук; тени, где тело дриады скрывали мелкие цветки и листочки, расплывчатое серебристое пятно неземного лица. Наконец все это соединилось воедино, и девушка возникла перед ним во всей своей призрачной недосыгаемой красоте.

Он узнал ее сразу. Она стояла у вертикального отростка, прислонившись спиной к коре, и ее непропорционально длинные и стройные ноги опирались на шершавую ветвь. Тонкая фигура, сказочное лицо феи, пепельный цвет волос. Та же самая набедренная повязка из редких листьев и цветков слегка прикрывала

ее тело. По инерции он протер глаза, надеясь, что она не исчезнет.

И она не исчезла. И даже наоборот. Справа от нее проступили контуры еще одного тела и из зарослей также медленно возникла еще одна дриада. Она ничем не отличалась от первой, разве что волосы у нее были золотистого цвета. А потом он разглядел еще двух дриад, уютно полулежащих на боковых ветвях. Одинаково красивые они все смотрели на него, совершенно без эмоций и без каких-либо улыбок.

Это просто какой-то супермодельный рай, подумал он медленно вставая. Придерживаясь левой рукой за тонкую ветвь, он прижал к сердцу правую ладонь и чуть склонил голову в вежливом приветствии. И видения, как и в прошлый раз, одна за другой угасли, постепенно расплываясь.

Наверное, я их чем-то напугал, решил он, снова усаживаясь в свое кресло. Возможно, они не любят, когда прижимают руки к сердцу. Либо что-то еще.

Некоторое время он терпеливо ждал. Но никто больше не проявлялся из зарослей, и он поковылял к бассейну, найденному им ранее в огромном чашеобразном листе. Не глубокому, по пояс, но более двадцати метров в диаметре. Мне бы лежать надо на самом деле, думал он про себя, преодолевая тупую боль при каждом шаге. Да вот что-то никак не лежится.

И когда он, отодвигая очередные заросли, вдруг нос к носу снова столкнулся с гигантской бабочкой, он уже не вздрогнул и не удивился.

– Привет, – небрежно произнес он, ощущая какое-то успокоение и единение с этим миром из-за этого приветствия. – Интересно, ты это или не ты? – спросил он, разглядывая розовый рисунок.

Но бабочка резко хлопнула огромными крыльями, чуть не сбив его воздушной волной, и улетела, ловко лавируя в просветах среди зарослей, известных только ей одной.

Ну вот, я уже начал разговаривать сам с собой вслух, вяло подумал он. Впрочем, теперь это и мой мир и надо быть вежливым с его обитателями.

На самом подходе к листу-бассейну путь ему преградил пустой кокон. Метра два в длину. Совсем свежий, судя по влаге на твердых стенках. А ведь в прошлый раз его здесь не было, вспомнил Сергей. И когда только "они" успевают? – подумал он, совершенно пока еще не представляя, кто здесь пристроился и кто из этого вылупился.

Справедливо решив, что кокон уже сослужил свою службу и больше никому не понадобится, Сергей толкнул его ногой, и тот с шумом скатился в зеленую массу, исчезая в ней, словно в болоте. Некоторое время еще слышался удаляющийся шум и треск. Но все глуше и глуше. А потом и вообще все стихло. И как он ни прислушивался – больше ничего не услышал. Либо кокон где-то застрял или увяз, либо земля настолько мягкая и болотистая, что не слышно было падения. Либо вообще он находится очень высоко и шум от удара просто сюда не долетает, затерявшись в зарослях, решил Сергей про себя, перестав отсчитывать секунды и продолжая путь – попытка определить высоту над поверхностью земли пока не увенчалась успехом.

Широкая зеркальная гладь чистой воды этого необычного озера раскинулась перед ним, снова резанув глаза. Она поражала и смотрелась так непривычно и нереально, словно сказочный мираж добрых и наивных детских фантазий. Казалось, ступишь сейчас, и все рухнет вниз проливным дождем. Но разум подсказывал – раз лист держит такую массу воды, значит без всяких проблем выдержит и его.

Впрочем, лист все-таки чуть покачивался вместе с толстой ветвью. И это было заметно только по легкой ряби, время от времени пробегающей по гладкой поверхности озера.

Он ступил на плоский, чуть шероховатый, край листа, погружая ноги в воду. Прошел метра три, углубившись по пояс. Осторожно присел, стараясь не делать резких движений по причине ломоты в теле, а потом и лег на спину, широко раскидывая руки. И прохладная вода приподняла его и держала его тело, хоть и не была соленой.

Он лежал, чуть покачиваясь, наслаждаясь приятной свежестью и чувствуя, как живительные силы вливаются в его тело.

Неподалеку что-то мелькнуло, но он не стал оборачиваться – совершенно не хотелось прерывать приятное ощущение. Тем более, что все эти дни, как он начал выползать из своего жилища, Сергей ловил себя на том, что за ним наблюдают, замечал какие-то блики, легкие мелькания, неожиданный шорох листвы. Впрочем, так ведь и должно быть в любом живом мире, решил он, продолжая лежать на поверхности воды и равнодушно поглядывая на светящиеся заросли над головой, но возникшее ощущение легкого беспокойства не проходило, и даже наоборот, слегка нарастало. И Сергей понял, что и сейчас за ним наблюдают. И довольно пристально. А вдруг это какой-нибудь местный хищник? – подумалось ему. Вроде леопарда, например. А я тут разлеживаюсь, словно на курорте. И он с сожалением присел в воде, медленно оглядываясь по сторонам.

Это снова оказалась дриада. Он разглядел только часть лица и кисть руки. Та же самая, судя по пепельным волосам.

Сергей осторожно вышел из воды, стараясь не делать резких движений. Дриада не исчезала. Почти полностью слившись с зарослями она наблюдала как он приближается. И когда осталось метра три, ветка чуть качнулась, и дриада исчезла. Сергей быстро раздвинул заросли, успев увидеть удаляющуюся обнаженную спину – эта игра в прятки и подглядывание стали его раздражать. Тонкое гибкое тело мягко скользнуло в густые заросли, мгновенно растворившись в них. Ни один листочек не шелохнулся.

Он пошел за ней, по мере своих, пока еще немногих, сил, но она ускользала, словно играла с ним – это ощущение не покидало его во время этих гонок. Он все шел и шел, чувствуя нежные прикосновения изумительных по красоте цветков, мягких теплых листьев, а может быть – и чьих-то рук. А она все мелькала впереди, не позволяя ему сократить расстояние, но и не исчезая из виду. Может – она меня зовет куда-то? – мелькнуло у него. – И это совсем не прятки?

Порядков устав, он осторожно отодвинул очередную густую ветку, плотно усыпанную желто-зелеными мелкими листочками и необычными по форму и расцветке фиолетово-черными цветами. Сделал по инерции пару шагов, и замер.

Девушка сидела на тонкой ветке, поджав под себя стройные ноги и ее длинные пепельные волосы прикрывали ее обнаженные плечи и тонкую спинку.

– Привет, – вежливо кивнул он, следуя своему правилу здороваться со всеми, кого увидит.

Она тоже кивнула, вдруг улыбнувшись приятной чистой улыбкой, сверкнув при этом идеально белыми ровными зубами.

Он больше не делал попыток приблизиться к ней, боясь что она снова исчезнет. Может я пугаю ее всем своим видом, а не каким-то поступком? – подумал он про себя, медленно присаживаясь на ветвь по соседству. И моя внешность вызывает у нее отвращение?

Но на этот раз она не исчезала.

– О чем говорить будем? Как жизнь тут у вас? – снова сказал он. Она не шелохнулась. Тишина. – Какие здесь у вас развлечения? – продолжил Сергей. – Как погода? – Все то же молчание в ответ. – Впрочем я и сам это вижу, – пробормотал он уже самому себе. – Можете не отвечать.

Девушка и не отвечала. И не шевелилась, глядя на него своими большими глазами, слегка удлинненными к вискам, поражая удивительной и необычно насыщенной синевою белков.

– Ты живешь в том сооружении? – наконец снова спросил он, показав пальцем вверх. Впрочем, на ответ он и не надеялся.

Она внимательно посмотрела наверх, на свисающую листву и цветы. Потом снова выжидательно повернулась к Сергею. Он промолчал, не зная, как себя вести и что делать, и просто разглядывал девушку, поражаясь про себя увиденному. Красота ее была совершенна. Кожа имела светло-зелено-желтый оттенок, а грудь была небольшой, но тугой, с темно-зелеными сосками. Чуть заметно перебирая цветы в руках, она серьезно смотрела на него, словно чего-то ждала. Он не шевелился и ничего уже не говорил, чувствуя, что сегодня он излишне много двигался, и это стало о себе давать знать.

Вдруг он понял, что стал видеть листву и цветы за ее спиной. Сначала несколько туманно, а потом все яснее и яснее.

Она снова исчезла.

Все, пора домой, устало подумал Сергей, мысленно подразумевая под домом свернутый листок, ставший ему жилищем. Он тяжело поднялся с ветки, осознавая, что смертельно устал он всей этой беготни, и ему срочно требуется отдых.

Сергей медленно шел по теплой шершавой коре, возвращаясь словно на автопилоте к своей хижине и чувствуя как голова кружится все сильнее и сильнее, а тело ломит все больше и больше. И когда к горлу подступила еще и тошнота, он присел, тяжело привалившись спиной к небольшой вертикальной ветке, решив что в сущности нет никакой разницы, где лежать, а отдых ему требовался... и немедленно.

Боль вернулась, тело заломило и мир снова поблек и потерял фокусировку.

Он сидел, чувствуя усиливающееся головокружение, и видимый им мир стал потихоньку вращаться.

Легкий шорох привлек его ослабевающее внимание. Два крупных желтых цветка мягко упали ему на колени. Сергей с трудом поднял голову – нет никого. Может это уже начинается бред? – подумал он. Снова отвернулся, посмотрел вверх, на листву над головой, пытаюсь хоть как-то побороть головокружение – провалиться в темноту ему не хотелось, да и неизвестно было – выберется ли он из этой темноты обратно. Снова шорох, теперь уже более явственный. И вдруг от зарослей отделилось что-то, что мгновение назад составляло с ним одно целое. И это что-то снова оказалось дриадой.

Она приблизилась к нему легкой невесомой походкой, ступая прямо по хрупкой листве зарослей – необычайно высокая (выше его на полголовы), и такая же необычайно тонкая, а судя по походке – к тому же еще и ужасно гибкая – как лоза.

Сейчас, вблизи, ее лицо виделось гораздо отчетливей – очаровательное своей сказочной миниатюрностью черт и яркой синевой глаз. Но и эта отчетливость постепенно исчезала, расплываясь от слабости и головокружения.

Она села напротив него, плотно сжав тонкие коленки. Молчала. Молчал и он. Так они и сидели, глядя друг на друга. И что-то было в этом сидении, какой-то скрытый, ускользающий для него смысл, он что-то чувствовал, но не мог уловить это, ни объяснить, ни осознать. Она долго смотрела на него. Затуманенным взглядом Сергей глядел в ее большие синие глаза, все больше и больше погружаясь в бесконечную бездну ее черных зрачков. И голова закружилась еще сильнее.

Пошарив рукой возле себя он собрал охапку упавших цветов и протянул ей слабеющей рукой, сляясь при этом улыбнуться.

– Это тебе, – сказал он еле разлепив непослушные губы.

Она посерьезнела еще больше и вместе с тем какая-то волна облегчения промелькнула на ее лице. Необычайно торжественно взяв цветы, она придвинулась к нему вплотную, осторожно и как-то неуверенно обняв его своими тонкими руками. Его тело немедленно прореагировало на это прикосновение резкой тупой болью и Сергей непроизвольно вздрогнул, подавив стон. Девушка тут же отстранилась, ее глаза выражали неподдельную тревогу.

– Испугал? – Он попытался улыбнуться, стараясь, чтобы его гримаса окончательно не напугала это небесное создание. – Извини. Так получилось.

Она положила руки ему на плечи и закрыла глаза. Ему стало тепло от ее прикосновения и словно даже чуть-чуть полегчало. А ее лицо становилось все сумрачнее и сумрачнее.

Неожиданно распахнув свои и без того огромные зрачки во всю свою ширь – он снова непроизвольно вздрогнул – она посмотрела на него так, словно пыталась заглянуть в самую глубь коры его головного мозга. И мурашки забегали по его телу, а голова закружилась с новой силой.

Девушка мягко и вместе с тем властно подтолкнула его.

Уже давно ничему не удивляясь, он покорно лег, и от ее взгляда не ускользнуло, как тяжело он это сделал.

Она склонилась над ним, касаясь его своими длинными волосами, и он расслабился и наготы своей больше не стеснялся, словно находился на приеме у врача.

Дриада осторожно трогала его своими необычайно тонкими и длинными пальцами, нежно гладила его кожу, совершенно не причиняя боли, но при этом озабоченно покачивала головой.

Сорвав в ближайших зарослях какой-то совсем маленький по местным меркам плод, она осторожно мазала Сергея горячей мякотью, почему-то пахнувшей медом. Изредка целуя его грудь и живот – что воспринималось им как часть лечебной процедуры – она натирала все-все его тело и от ее нежных прикосновений он размякал еще больше.

А потом она закончила свой лечебный массаж и легла рядом, осторожно прижавшись своим таким необычным, но все-таки человеческим телом. И это ее движение неожиданно не доставило ему боли.

Секс с ней был странен.

Но когда они наконец успокоились, лавина усталости и тьмы мгновенно навалились на Сергея и он провалился в глубокую бездонную пропасть. Он падал весь свой сон, изредка сквозь проблески сознания замечая, что чьи-то тонкие пальцы и ладошки энергично втирают в него пахнущую хвоей мазь, время от времени с трудом переворачивая его на другой бок. А перед ним снова проходили вереницей знакомые все люди – Закир, небрежно прячущий во внутренний карман легкий пистолет, Алла, аккуратно складывающая в дамской сумочке маленькие подслушивающие жучки, снова появлялся Женька, и снова – в форме, глядя куда-то поверх его головы... и Элора, в разорванном вечернем платье, связанная на полу... Он шагнул к ней. Ты? – хотел он произнести. – Как ты здесь очутилась? И проснулся, потихоньку осознавая, что это всего лишь сон и Элоры здесь нет, и не будет... уже никогда...

Он лежал на левом боку. Бешено колотилось сердце. Кто-то, прижавшись к нему сзади, спал рядом, тихо дыша в спину. Кто бы это мог быть? – без всякого любопытства вяло подумал Сергей. Он медленно протянул руку за спину, нащупав теплое нежное тело. И тут-же все вспомнил... И снова забылся.

Лея

Сергей проснулся в хорошем настроении. Сон был на удивление глубоким и спокойным. Дриады рядом не было. Впрочем, этому он совсем не удивился, смутно вспоминая все произошедшее накануне.

Лег на спину. Расслабился. Просканировал себя. Организм заметно шел на поправку, причем за последние несколько часов он сделал большой скачок в данном направлении. Интересно, подумал Сергей, чем же это она меня натирала? Надо будет как-нибудь узнать у нее при встрече. И тут он осекся – а будет ли она, эта встреча? С чего он вообще вдруг решил? И это было логично, но настроение немного испортилось.

Сергей вылез из хижины и внимательно огляделся. Вокруг было тихо. Никто грациозно не лежал на ветке, ни чьи длинные ножки не ступали по коре дерева. Он взял из заранее приготовленной кучи верхний плод – из уже проверенных – и легко позавтракал. Потом прогулялся к желтому цветку, вдоволь напился прохладной водой, имеющей сильный минеральный привкус. Сходил к бассейну, искупался, полежал на поверхности на спине, по привычке бесцельно разглядывая листву над головой. Вернулся. Заглянул в хижину. Пусто. Да и по дороге никто не касался его, никто не мелькал. Сергей посмотрел на обыкновенную зеленую гусеницу, чуть больше его размером, которая, явно, совсем недавно пристроилась на соседнем с его жилищем листе. Ее бока были расписаны яркими сочными красками, а впереди виднелся небольшой желтый венчик, словно корона.

– Ну что, Принцесса? – сказал он, снова ощущая, как неуместно звучит человеческий голос в этой зеленой тишине. – Вот и остались мы с тобой совсем одни.

Гусеница чуть скосила глаза, не тревожа толстую шею. Наверное, среагировав на шум. Посмотрела на собеседника, ничего интересного для себя не нашла, и снова отвернулась. Да и мысли Сергея тоже витали где-то далеко, совсем в ином направлении.

Женщины – существа непредсказуемые, думал он. Ветреные. Удовлетворили свое любопытство и пропали. Формы жизни разные, а суть, скорее всего, одинакова.

Он прогулялся до кресло-образного листа. Небрежно развалился – уже совершенно равнодушно. Долго смотрел на ветки напротив – но никто там не появился. Потом поднял голову. Интересно все же, вяло подумал он, что же это за конструкция такая, и для чего она нужна? И кто ее построил? Впрочем, и вопросы он задавал уже просто так, по инерции, понимая – для того, чтобы получить на них ответ, необходимо, как минимум, сначала как-то туда подняться.

Мягкие теплые руки нежно обняли его за плечи. Он резко обернулся, наткнувшись на густую копну пепельных волос.

– Привет! – выдохнул Сергей с огромным облегчением. – Не успел тебе сказать в прошлый раз – спасибо за лечение, – быстро проговорил он, словно боясь, что она снова исчезнет. Впрочем, Сергей несколько и не надеялся на то, что она сможет хоть что-то понять.

Девушка внимательно посмотрела на него, прислушиваясь к звукам его голоса, и чуть заметно и несколько неуверенно улыбнулась. Теперь ее лицо было совсем близко, а его тело не было сковано тем упадком сил, который мешал ему реально воспринимать окружающий мир. И при более внимательном разглядывании дриада оказалась еще более изумительно красива. И эти огромные глаза с синими белками совсем не казались чем-то неправильным. Тем более, что они напоминали ему Элору, хотя и были заметно темнее и больше. Зеленоватый оттенок кожи не был навязчивым. А тонкость тела и длина ног только усиливали ее красоту и совершенно не казались чем-то уродливым. Но больше всех его поражала глубина ее глаз, и та открытость и доверчивость, что так притягательно светилась в них.

Повинуясь его жесту дриада села к нему на колени, поражая его почти полным отсутствием веса, прижалась всем своим телом, все также неуверенно, словно боялась, что он ее прогонит. Может, надо снова подарить ей цветы? – подумал Сергей. – Может это какой-то местный ритуал или знак? – Он огляделся по сторонам. Сорвал пару цветков, которые поддались ему, протянул их дриаде. И она вдруг улыбнулась более открыто, и с каким-то облегчением прижалась к Сергею, нежно прикасаясь к его телу своей щекой и твердыми темно-зелеными сосками упругих грудей. Не упасть бы с листа, несколько отстранено подумал он, помня, что лист навис над пропастью метров этак в сто, а то и больше. Но и эта мысль быстро пропала, уступив место нахлынувшему жару, и зов плоти еще сильнее перекрывала волна успокоения, возникшая от того, что он совсем не одинок на этой огромной планете, теперь уже не одинок, теперь их стало уже двое. И все это привнесло ему огромное облегчение, и девушка с зеленой кожей была уже родной и близкой, и окружающий мир вместе с ласками дриады также становился роднее и ближе.

Обнявшись они тихо сидели на ветке, свесив вниз ноги.

Открыто улыбаясь, дриада срывала какие-то маленькие плоды, ловко доставая их из самых зарослей, и угощала ими Сергея. Плоды были вкусными и необычайно ароматными.

Доев очередной плод, Сергей перехватил ее руку, крепко прижав девушку к себе.

– Подожди, – сказал он. – Скажи лучше, как тебя зовут?

Должна же она издавать хоть какие-то звуки, подумал он. Да и голос ее очень хотелось бы услышать.

Девушка молчала, с интересом прислушиваясь к его словам.

– Я вот – Сергей, – он демонстративно ткнул себя в грудь открытой ладонью. – Понимаешь? – спросил он, пытаясь прочесть ответ – поняла ли она его жест. Девушка все также доверчиво смотрела на него и в ее глазах пока ничего не промелькнуло.

Тогда он еще раз ткнул себя в грудь.

- Сергей, понимаешь? - переспросил он. - А ты?

Он мягко прикоснулся ладонью к ее груди. Прижав его руку к своему телу, дриада выдернула из своей легкой туники маленький цветок и неуверенно протянула его Сергею. В ее глаза был немой вопрос.

- Нет, я не про это, - покачал он головой, думая, как все-таки объяснить ей такое казалось бы элементарное действие. Ведь надо же с ней как-то общаться, как-то ее называть, даже несмотря на то, что она совершенно не разговаривает? Не говорить же ей - Эй, подойди ко мне, Эй, помоги... Или может назвать ее Эей? - вдруг мелькнуло у него. - Эя... Эя... Эя... - протянул он задумчиво. - А что? В этом что-то есть.

Сергей чуть поморщился и девушка, отстранившись, тут же увяла на его глазах. Лицо ее стало печальным. Видно было, что она старается понять его, хочет понять, но ничего у нее не получается.

- Ладно, - сказал он, притягивая ее к себе и стараясь как-то успокоить. - Я сам тебе дам имя. Ты не будешь против? - Она внимательно смотрела на Сергея. И от этого ее искреннего желания понять его ему вдруг стало легко и приятно. Сергей мягко прижал дриаду, слегка поглаживая по теплой спинке. - Имя "Пятница", конечно, имеет большие традиции, но, наверное, несколько комично и глуповато, - говорил он ей, и этот односторонний разговор все равно был приятен, словно она ему отвечала. Хотя она, конечно же, отвечала, только что-то свое, взглядом, движениями тела и ресниц... - Назову тебя Леей, - сказал он первое, что пришло ему в голову, этакое певучее, короткое и созвучное с именем "Эя". - Не возражаешь?

Возражений в ее синих, словно океан, глазах не было. Она все также внимательно смотрела на него, и ему вдруг очень сильно захотелось ее поцеловать. Обняв ее за теплый затылок он притянул дриаду к себе, и в ее глазах прочел легкую тревогу. Тогда он свободной рукой быстро пошарил вокруг себя, нащупал какой-то цветок и протянул его девушке, и она тут же улыбнулась. Ритуал был соблюден.

На сегодня с цветами пожалуй надо повременить, через какое-то время подумал Сергей, откидываясь на кору дерева и прислушиваясь к своему телу. Сердце бешено колотилось, слегка подташнивало и голова кружилась. А то за последнее время я себя излишне перегрузил. Хотя, надо признать, местный способ лечения болячек тоже имеет свои преимущества – организм, по-крайней мере, начинает более энергично бороться со своими проблемами. Главное – не перестараться.

Дриада, закончив лечебную процедуру, привстала, чуть склонившись над ним потерлась щекой о его щеку, а потом как-то незаметно втянулась в заросли листвы словно в туман.

Сергей снова остался один, в легком недоумении и озадаченности – вернется ли она, и если да, то когда? Впрочем, на сегодня все, надо отдохнуть, приказал он себе, прогоняя все остальные мысли.

Он лежал неподвижно, усиленно занимаясь аутотренингом. После мазей Леи организм шел на поправку ускоренными темпами. Полностью погрузившись внутрь себя, Сергей помогал своему телу быстрее восстанавливаться. Абсолютно отрешившись от окружающего мира он полностью подчинил все проходящее внутри тела процессы своей воле, слившись с ними в одно целое.

Часы проходили один за другим, пока маленький невесомый листочек не упал ему на лицо. Отряхнувшись и снова возвращаясь к реальности он спокойно, не поворачивая головы, одними только глазами, посмотрел наверх и в бок.

Почти прямо над ним, только немного в стороне, на листьях, грациозно полулежала Лея в изящной позе пресытившейся аристократки. Как всегда, она была невероятно красива.

Улыбнувшись, он показал рукой вверх, на странное сооружение, последнее время занимающее все его мысли.

– Ты оттуда?

Дриада посмотрела в указанную сторону, потом – опять на Сергея. И у него снова мурашки пробежали по коже от синевы ее глаз. Словно они имели какое-то гипнотическое воздействие.

– Ты там живешь? – повторил он, почему-то дрогнувшим голосом.

Она молчала.

– Или оттуда? – он показал вниз, на предполагаемую землю. – Где твой дом, друзья, родители?

Она вдруг покачала головой, потом обеими ладонками провела прямо перед собой, крест на крест, словно выстраивая какую-то стенку. А затем взяла его за руки, закрыла свои глаза, снова открыла, провела правой рукой по его глазам. Он покорно прикрыл свои веки. Она снова взяла его руки, слегка сжимая его ладони своими тонкими пальчиками. Сергей расслабился и тут же что-то резкое толкнуло его мозг, решительно потеснив его мысли. От неожиданности он вздрогнул и попытался поймать этого интервента. Но все уже затихло. Сергей насторожился, ожидая повторения. Замер в настороженном ожидании, понимая, что это Лея таким способом хочет что-то ему передать. На этот раз он был готов и успел уловить быстро промелькнувшие образы – какие-то невероятно объемные, хаотично движущиеся скопления чего-то непонятного, каких-то бесформенных масс, которые двигаясь то плавно, то скачкообразно, сталкивались друг с другом, словно облака. И вместе с этими образами он вдруг почувствовал какую-то вселенскую раскрепощенности, словно увидел окружающий его мир одновременно в тысячах разных его мест.

От напряжения он взмок и открыл глаза, тяжело дыша. Дриада тут же открыла свои и с тревогой посмотрела на Сергея.

– Все нормально, – устало улыбнулся он, вытирая пот и стараясь утихомирить сердцебиение. – Просто я несколько не приспособлен к такому способу общения, извини. Мне нужно будет тренироваться.

Она неуверенно улыбнулась в ответ.

Расслабляясь, он нежно положил ее на тонкий слой мягкой листвы и пуха, животом вниз. Лея, послушная его рукам, покорно вытянулась и закрыла глаза.

И Сергей, чуть-чуть дотрагиваясь до ее хрупкого тела, принялся внимательно его изучать. Такое же строение, как и у людей, рассуждал он про себя. Позвоночник, лопатки, ребра... Только вот косточки довольно мягкие, больше напоминающие хрящики. Ребер гораздо больше. Какие-то мягкие пластины. Кожа – гладкая и ровная, с желтовато-зеленым отливом.

Довольно крупное, размером с ладонь, темноватое пятнышко между лопаток привлекло его внимание. Наверное, что-то вроде родимого пятна, подумал он, осторожно поглаживая это место пальцами. Оно не имело четко очерченных границ и по форме напоминало кленовый листок. Больше пятен на ее теле он не обнаружил.

Потом Сергей, продолжая свои приятные исследования, осторожно перевернул ее на спину. Лея по-прежнему лежала с закрытыми глазами, но дыхание ее заметно участилось.

И здесь все было так же, как и у людей. Возможно, только температура тела была несколько побольше – градусов тридцать восемь.

Он нежно водил пальцами по ее тонкой коже, изучая дриаду, каждый сантиметр ее тела, каждый скрытый уголок, и легкая дрожь пробежала по телу девушки.

А потом Сергей взял ее за руку и твердо повел в свое жилище. Почему-то ему хотелось, чтобы она обязательно жила именно там. Скорее всего, это был пережиток его цивилизации. Мой дом – моя крепость, замкнутое пространство собственного мира.

Она покорно пошла следом и походка ее была удивительно грациозной, мягкой и величественной. И даже королевы и принцессы не смогли бы пройти с большим достоинством.

А потом они снова отдыхали. На этот раз – на мягкой пуховой подстилке его жилища. Точнее – отдыхал он один, а дриада просто лежала рядом, посматривая на Сергея, и изредка, ненароком, щекотя его своими пушистыми мягкими волосами. Так они мирно и лежали рядышком, наслаждаясь присутствием и теплом друг друга, пока Сергей не забылся, не противореча в самом необходимом своему ослабленному организму.

Сон его был недолог, но, тем не менее проснулся он довольно бодрым. И снова в одиночестве. Энергично выбрался наружу.

– Ну что, зеленая? – весело обратился Сергей к неподвижной гусенице, зачем-то дружески похлопав ее по спине. – Как лежится? Жирок нагуливаем?

Гусеница только вяло пошевелила усиками. А Сергей, не зная, чем бы заняться, решил просто побродить по веткам, собираясь осмотреть те боковые ответвления, на которых он еще не успел побывать.

Шел наобум, сворачивая на боковые ветки, которые становились все тоньше и тоньше. И наконец – тупик, совсем тонка ветка, сквозь листву которой просматривалось наличие какого-то открытого пространства. Сергей осторожно, ползком, добрался до самого края. Лег. Пространство, впрочем, оказалось небольшим, метров двадцать-тридцать в диаметре. И все та же густая листва по краям. Ни неба, ни земли не видно. Он с интересом посмотрел вниз, прямо под собой, в небольшую щелку среди густых зарослей. Под ним, метрах в десяти, виднелась другая толстая ветка, идущая почему-то перпендикулярно той, на которой он обитал. Возможно, она росла от другого дерева. Но не сама по себе ветвь привлекла его внимание, а то, что на ней происходило. По ней шли муравьи. Целая колонна. Они шли в два стройных ряда, друг за другом, вполне организованно, неся в своих жвалах плоды разных размеров и расцветок, крылья бабочек, чьи-то огромные клешни и лапы, а также всевозможный строительный мусор. А самое интересное было то, что размер этих муравьев был вполне соизмерим с его собственным размером.

Наверное, и сооружение над головой, это всего лишь улей гигантских пчел, мелькнуло у него. Или все тот же муравейник. Правда, я пока там не видел ни одной пчелы или муравья, но ведь это еще ничего не значит.

И, глядя на останки живых когда-то существ, он подумал, что в сущности ему повезло, что он живет на этой ветке, а не на той, например. Оказаться у этих муравьев на пути ему не очень-то хотелось.

Впрочем, везение это какое-то не такое... Жить в ограниченном пространстве одной, хоть и гигантской, ветке, ему по-прежнему мало улыбалось. Дриадам-то хорошо, они созданы для этого мира, их тела необычайно легки, а вместо костей, возможно, у них тонкие хрящики, и поэтому им совершенно несложно

перемещаться с ветки на ветку – были бы хоть какие-то промежуточные веточки.

Лея все также неожиданно вышла из зарослей. Казалось, она просто отделилась от них. Она медленно приближалась к нему и Сергей, заметив боковым зрением движение, обернулся и присел, залюбовавшись ее походкой, красотой и стройностью ее притягательного тела. Ему вдруг очень сильно захотелось подарить ей цветы, но он отбросил эти мысли – надо все-таки давать возможность своему организму восстанавливаться. К тому же сейчас у него появились совсем другие идеи, которые усиленно боролись с его желаниями.

Лея остановилась прямо перед ним и Сергей любовался ею снизу – она была хороша абсолютно со всех сторон и, вполне возможно, что понимала это и ей было приятно его внимание.

Сергей привстал. Дриада обняла его, крепко прижавшись своим плотным животиком и сверху заглядывая в его глаза – она все-таки была выше его ростом. Сергей поцеловал ее теплые нежные губы. В ответ она потерлась щекой о его щеку. Но научный азарт и жажда естествоиспытателя все-таки взяли вверх в поединке желаний и он, взяв ее за руку, отвел на ближайший, давно уже присмотренный им, отросток. Здесь, встав на самый край, он показал пальцем на видневшийся глубоко внизу гигантский лист, размером больше стадиона. Сергей попытался объяснить ей, что он хочет туда – пройтись по этому листу. Но Лея ничего не понимала и он вспомнил, что язык жестов в этом мире почему-то не прижился. И тогда Сергей взял ее руки в свои и закрыл глаза. Он представил тот лист во всей его гигантской ширине, и что он сам находится точно на его середине, и причем идет легким прогулочным шагом. Сергей силился изо всех сил, пытаясь как можно четче и красочнее передать увиденное, чтобы она поняла, какой именно лист он имеет в виду, и что он конкретно хочет. Сергей вспотел от усилий и, устав, наконец посмотрел на дриаду. Она стояла перед ним с закрытыми глазами, бледнее обычного, и еле держалась на ногах.

Испугавшись за Лею он быстро потряс ее руки. Глаза дриады с трудом приоткрылись. Вялым движением она потерла свои виски и покрутила рукой над головой. Возможно, она хотела сказать, что он несколько перестарался в своих усилиях. Отстранившись, она подошла к выступающему вверх отростку и прислонилась обеими руками к коре. Буквально несколько секунд она стояла совершенно неподвижно, а потом подошла к Сергею уже вполне бодрая и улыбающаяся, словно впитала в себя большой глоток живительной силы.

Встала рядом, внимательно вглядываясь в его лицо, а потом вдруг быстро и крепко обняла, неуверенно улыбаясь при этом. Потом настойчиво потянула его к другому краю ветки – противоположному тому, откуда был виден заветный лист. Он покорно пошел следом. Остановились у густого скопления мелких листочков под ногами. Она сделала легкий шаг вперед, но Сергей непроизвольно удержал ее от неминуемого падения.

Лея улыбнулась.

– Надо прыгать? – спросил он.

Она молчала, продолжая приятно улыбаться.

Сергей посмотрел вниз. Там, за мелкой листвой был виден другой гигантский лист, неизвестно откуда берущий свое начало. Он наклонно уходил куда-то вниз, в густые зеленые заросли, в буйство растительности – разноцветные вьюнки праздничными ленточками разбегались в разные стороны, цветы от очень маленьких до размеров выше Сергея хаотично проглядывали сквозь толщу листвы и скопления пуха, какие-то мелкие насекомые неторопливо сновали во всем этом хаосе следуя своими, известными только им, тропинками.

Будем считать, что она правильно меня поняла и лучше знает, что надо делать, подумал он про себя, решив полностью довериться дриаде. Единственное, что его тревожило, так это то, что их массы абсолютно разные, и что для нее безопасно, то для него может оказаться смертельным.

Отбросив сомнения он решительно прижал ее к себе плотнее и, зачем-то набрав в легкие воздух, прыгнул вместе с дриадой вниз, в эти густые заросли. В полную неизвестность.

Полет вниз

От свободного полета у Сергея желудок с непривычки (давно он не был в невесомости) сместился куда-то в ноги. Они падали сквозь густую кашицу и мягкая мелкая листва нежно щекотала их кожу. А потом они шлепнулись на

большой наклонный лист, продолжая держаться за руки, и покатались по нему, словно по большой горке, с завитушками и поворотами, ускоряясь все сильнее и сильнее.

Лист был влажным. То ли по нему стекала вода из какого-то природного резервуара, то ли он сам выделял влагу. Но благодаря этому Сергей от скольжения не испытывал никакого дискомфорта. Они, крепко держась за руки, стремительно неслись по этой природной горке словно находились в старинном крупнейшем аквапарке, размером с целую планету, и Лея радостно улыбалась чему-то.

Непривычный к такому способу передвижения Сергей прилагал немало усилий, чтобы держаться того же пути, что и Лея, старательно прикрывая рукой обожженный бок – он боялся ободрать уже образовавшиеся подсыхающие коросты, оставшиеся от ожогов, полученных им в Подземке.

Впрочем, скольжение было легким и даже приятным, окружающий мир светился невероятным разноцветьем, радуя глаз буйством своих красок и многообразием их оттенков.

Напряжение первых метров пути постепенно прошло и Сергей уже с радостным любопытством посматривал по сторонам, как вдруг, впереди из зеленой массы медленно проступила ветвь толщиной около метра, преграждая им дорогу. А потом эта преграда вдруг стремительно понеслась им навстречу. Дриада, отпустив его руку, совершенно не двигаясь телом, тем не менее как-то ловко стала перемещаться по листу вправо на более крутой участок. Сергею, следуя за ней, пришлось изрядно поработать пятками и ладонями, стараясь не потерять прямолинейности своего положения, чтобы тело не закрутило на листе. Тем не менее он смог разглядеть, что под веткой он явно не проскочит, да и в сторону от нее сместиться никак не успеет, и сильно пожалел, что согласился на это авантюрное для него путешествие. Ведь у дриад и масса другая и строение тела совсем иное. Да и местная среда для них все-таки более привычная. А что для дриад – родной мир, то для него вполне может оказаться сплошными опасностями. Впрочем, решил он, даже дриады при вертикальном спуске вряд ли безболезненно ударяются о такую твердую преграду. Скорее всего – они ее как-то обходят. Осталось только верить Лее и внимательно наблюдать за ней.

Дриада уже неслась далеко впереди. Где-то у самой преграды, когда казалось, столкновение было неминуемо, и Сергей, похолодев, ожидал услышать тупой

удар и увидеть, как ломаются ее мягкие хрящики, Лея ловко подлетела на своеобразном трамплине – выпуклости на листе, и ловко перелетела через ветку, тут же исчезнув в листве.

Энергично заработав руками Сергей постарался выбраться на ее курс, надеясь что скорости спуска и изгиба трамплина вполне хватит и для его массы – со всего разгона шмякнуться в кору этой деревянной стены ему совсем не хотелось.

А вот и крутой трамплин. Сергей напрягся. Резкий провал в яму, и тут же – сильный подброс вверх. И он сам тоже, для надежности, постарался подпрыгнуть телом, словно прыгал на лыжах с трамплина.

Ветвь стремительно пронеслась под ним в паре каких-то сантиметров. И он, прикрыв лицо рукой, словно снаряд, вошел в очередные заросли, стремительно разрывая их своим телом.

От свободного полета снова захватило дух. Сердце замерло, словно он, находясь у себя, в грузовых секторах Атланта, выключил гравитацию и с разбегу нырнул в невесомость.

Он летел довольно долго, и дуга уже плавно перешла в вертикальное падение, и чем закончится этот его полет одному богу известно.

Вдруг, среди редющей массы листвы, он разглядел что-то темное и огромное. Понял – он медленно, по касательной, падал на гигантский лист. Скорее всего – на тот же самый, по которому только что катился. Наклон листа был довольно крут, так что какое-то время Сергей еще летел рядом с ним, медленно сближаясь с гладкой зеленой поверхностью, словно космический челнок на посадке.

А вот и касание. Легкий толчок. Он немного прокатился, подпрыгнув и перекувыркнувшись через голову, но смог быстро остановить вращение своего тела – работа в невесомости давала о себе знать.

А скорость все нарастала. В ушах уже начало свистеть и влага, выделяемая листом, рассекалась его телом, образуя две мощные, словно от глассера, расходящиеся в разные стороны струи воды, весело барабаня брызгами по

стремительно пролетающей мимо растительности.

Впрочем, вскоре заросли начали потихоньку редеть. В этом месте горка была абсолютно прямой, без прогибов и трамплинов и без низко нависших веток, и он расслабился, созерцая окружающий его мир. Вот кто-то пузатый и толстый медленно и упорно пробирался по ветке, неторопливо перебирая мощными мохнатыми лапами. Вот промелькнули две обнаженные длинноволосые дриады. Радостно улыбаясь, они прыгнули со своих цветочных лож, легко обогнали Сергея и исчезли где-то совершенно в ином направлении...

Постепенно видимость улучшилась. Он стал видеть метров на сто, сто пятьдесят вперед. И то что он там разглядел – совсем его не обрадовало.

Он стремительно приближался к гигантскому темному пятну могучей ветви, которая, словно скала метров тридцать высотой, выросла на его пути. И эта скала стремительно приближалась. Казалось, лист упирается прямо в нее, словно сросся с веткой в единое целое. Такую мощь не перепрыгнуть. И не обойти. И Леи нигде не было видно, и подсказать было не кому.

Теоретически он понял – надо спрыгивать с этой горки. Но вот в каком ее месте?

Он стал быстро перемещаться к центру листа, пытаясь найти листовую жилку, понадеявшись на эту выпуклость.

Впрочем, жилкой оказалась не выпуклость, а ложбинка. Вернее – целый судоходный канал. И по нему с ревом, бурля и пенясь, несся мощный поток воды. Сергей свалился в кипящую водную стихию, успокоенный уже тем, что вода в горах всегда пробивала себе путь – что уж тогда говорить о каком-то дереве...

И все же, при приближении, ему пришлось, набрав побольше воздуха, погрузиться с головой в эту своеобразную речку, стараясь держаться дна, и надеясь, что здесь нет выступающих сучков – на такой скорости его просто бы разорвало на части.

Темная деревянная скала резко приблизилась и Сергей стремительно пролетел под мощной ветвью, глядя из воды на темную массу над головой, чтобы знать, когда можно будет выныривать. А ветка все не кончалась, буравя своей толстой корой водный поток, и воздух в легких потихоньку заканчивался, разрывая

грудную клетку, а Сергей все держался у самого дна, боясь зацепиться за выступающую кору.

И когда в глазах начали расплываться красно-фиолетовые круги, он совершенно спокойно подумал: А как же Лея? Или она может гораздо дольше находиться под водой? А может она вообще не дышит?

И в этот момент над головой наконец-то посветлело, темень резко сменилась на радостный зеленоватый свет, и он, резко вынырнув из канала, судорожно вздохнул с огромным облегчением, но в то же время с опаской глядя вперед – вдруг там еще одно препятствие?

А дальше наклон листа резко выпрямился, скорость потока замедлилась и вскоре Сергей, провалившись в листовую лауну, выпал на лист уровнем ниже, упав на небольшую пуховую полянку.

Он неловко приземлился, еле сдерживая стон. Прокатился по инерции несколько метров, перекувыркнувшись пару раз и хорошенько обвалявшись в пуху. Замер, лежа на животе и широко раскинув руки. Тело неприятно ломило от этой гонки. С трудом поднялся. Огляделся. Небольшое свободное пространство, образованное в густой листве, явно походило на логово какого-то крупного животного. Оно было тщательно устлано толстым слоем пуха, что и обеспечило Сергею мягкую посадку. В дальней части этой берлоги виднелись густые заросли молодых веток. Расходясь широким веером, они огибали какой-то толстый нарост. По бокам логова в зарослях листвы виднелись два протоптанных тоннеля – одно широкое, а другое – узкое. Узкое уходило горизонтально, а широкое явно шло откуда-то сверху. Леи нигде не было видно и подсказать куда двинуться дальше было некому. Недолго раздумывая он нырнул в узкое, решив, что более просторное протоптал сам хозяин этого места и ходить по его дороге явно не следует.

Пригнувшись, Сергей пополз на четвереньках, прокладывая головой путь среди мягких цветов.

Метров через пять он выбрался на свободную развилку-тоннель. Сел передохнуть.

Среди хаоса лиан и листвы, сквозь переплетения изогнутых веточек разной толщины, среди обилия цветов разных размеров, форм и расцветок, ровными рядами висели огромные, в два его роста, гроздья одинаковых черных плодов, по форме напоминающих собою цилиндры с округлыми краями.

Что-то заскрипело – протяжно и неприятно. Сергей успел заметить, как вдали кто-то достаточно крупный – явно не дриада, поспешно спрятался за плод. Но Сергей не успел как следует разглядеть это существо.

И в этот момент что-то звонко и оглушительно треснуло. Да так, что в голове зазвенело. Сергей мгновенно упал на ветку, прикрывая голову руками. Слышать на какое-то время он перестал. И когда все стихло, он осторожно огляделся. Оказалось, что это лопнул один из цилиндров, и его семена, словно снаряды, разнеслись в разные стороны, разорвав зеленую завесу и проделав в ней отверстия. Лепестки побитых цветков упали к ногам Сергея.

Он на всякий случай спрятался за толстый отросток, у которого со стороны этих странных плодов весь бок был изрезан, образуя на коре большую гору из трухлявых опилок. Здесь-то Сергей и разглядел тонкий просвет вокруг прочной лианы, уходящей вертикально вниз. Значит этим путем достаточно часто пользовались, решил он.

Ухватившись за природный канат, Сергей, предварительно подергав его для проверки на прочность, неторопливо спустился вниз, оказавшись на твердой деревянной опоре.

Пройдя несколько шагов по тропинке он уперся в другую ветку, по диагонали пересекающую эту и давно уже вросшую в нее. Пройдя вдоль новой преграды Сергей убедился, что ее не обойти. Вздохнув, он ухватился за щели в коре и кряхтя пополз наверх.

Выбрался на ровное место. Отдышался. Огляделся.

Он сидел на узкой, но очень хорошо утопанной тропинке. Совсем рядом с ним лежал наполовину обкусанный фиолетовый плод. И судя по следу укуса – рот или пасть этого едока была достаточно внушительной.

Сергей протянул было руку к этому плоду, как вдруг что-то мягкое коснулось его плеча. Он стремительно развернулся, ожидая встретиться с таинственным едоком, который наверняка вернулся за своей едой.

Но это была Лея. Улыбнувшись своей загадочной улыбкой, она поманила его за собой.

Вздыхнув, Сергей с трудом поднялся. Тело ломило, идти никуда не хотелось. Но тонкий силуэт дриады уже растворялся в листве, норовя совсем исчезнуть за ближайшим поворотом, и Сергей по мере своих сил кое-как ускорил шаг. Вдруг дриада свернула с тропинки в сторону – на более тонкое ответвление. Остановилась на краю облома – по всей видимости кто-то достаточно массивный, не менее двух-трех тонн, оборвался здесь, обломив собой хрупкую ветку.

Лея легко и очень высоко подпрыгнула. Ухватилась за провисшую дугой лиану. Скользя по ней она опустила метров на пять. Разжала руки. Заросли в виде мелких листочков, цветов и пуха сомкнулись над дриадой. Сергей немного помедлил, наслаждаясь тишиной и возможностью дать своим еще не окрепшим мышцам отдохнуть. Ни звука вокруг, ни шороха, ни какого-либо движения. Вздыхнув он изловчился и, преодолевая боль, слегка разбежался и что есть силы подпрыгнул. Это у него получилось достаточно неловко, но все-таки он умудрился ухватиться правой рукой за лиану. Раскачиваясь, подтянул и левую. Лиана провисла гораздо сильнее – по сравнению с дриадой – все-таки разность их масс давала о себе знать. Он медленно переместился по ней, выискивая в сплошных зарослях под собой то место, где исчезла дриада. По дороге он задел что-то мягкое и фиолетово-красное, которое, убегая, тут же обдало его вязкой пахучей слизью.

Вздыхнув в очередной раз он разжал руки.

Снова свободное падение. На этот раз – совсем недолгое. Неожиданно он с шумом упал в воду. Ушел метра на два.

Энергично вынырнул, судорожно глотая воздух и ошеломленно выискивая глазами, где же здесь берег. Кругом, на сколько позволяла видимость, только густые заросли плотной стеной нависали над гладью воды.

Из-за большой грозди бананообразных плодов, но только ярко-красного цвета, наполовину погруженных в воду, медленно выплыла Лея. Она почему-то радостно улыбалась ему. Развернувшись, она легко и свободно поплыла в сторону. Сергей последовал за ней.

Плыли они достаточно долго, и Сергей начал уже уставать, когда наконец-то показалась кромка листа. Впрочем, здесь она была достаточно крутой. Хотя для Леи это не явилось серьезным препятствием, и дриада легко выбралась на берег. Но Сергею пришлось проплыть еще немного прежде чем он обнаружил нависшую над водой лиану.

Кое-как выбрался на берег. Сил уже ни на что не оставалось. Устало лег у самой кромки воды, упав в мягкие скопления белого пуха. Идти давно уже никуда не хотелось. Тем более – на далекую середину выбранного им листа-стадиона.

Лея присела рядом, с любопытством посматривая на него и улыбаясь своей загадочной улыбкой – одними уголками губ, поманила его следовать дальше. Но Сергей решительно покачал головой, чем ее сильно удивил – она просто этого не поняла.

Тогда он показал руками, что хочет пить и лежать. Это она поняла. Сунув руки куда-то в заросли она вытащила малиново-желтый цветок, с толстыми мясистыми листьями. Протянула Сергею. Внутри была вода. Ее вкус сильно отличался от того, что ему приходилось пить раньше – напоминало какой-то экзотический сироп. И он пил долго и с большим наслаждением.

И пока он пил, краем глаза видел, как что-то большое медленно движется по ровной глади бассейна, прячась в нависших зарослях. Но когда Сергей резко оборачивался – там ничего не было – пустота. Только потревоженная гладь воды медленно успокаивалась, освобождаясь от сморщенной ряби. Он вопросительно посмотрел на дриаду – нет ли в этом какой-либо опасности. Но Лея, открыто улыбаясь и совершенно не подавая признаков какого-то волнения, принялась кормить его диковинными плодами, вкус которых невозможно было описать.

А потом они снова отдыхали.

А потом они снова шли какими-то, известными только Лее, тропками, и цели этого путешествия он не понимал. В переданных ею образах он смог разобрать только то, что она хочет показать ему что-то большое и живое. Но вот что?

Лея стремительно вела его по незнакомым местам, заставляя время от времени прыгать вниз в указанных ею точках. А иногда приходилось и подниматься по лианам, чтобы через несколько метров снова спрыгнуть в густые плотные заросли, и очутиться на поджидающей их другой ветке или листе.

Впрочем, этот путь был недолог, и вскоре огромное, даже по местным меркам, свободное пространство распахнулось прямо перед ним, и противоположный край терялся где-то вдаль, в легкой зеленой дымке.

И все это пространство было густо усеяно дриадами. Их было тысячи, а возможно – и десятки тысяч – заняв все многоярусные замысловатые переплетения веток и лиан, а также гроздь больших и очень больших цветов и нераспустившихся бутонов. И вся эта масса бурлила в полной тишине, разбившись на группки, которые время от времени распадалась, образуя новые. Лесная жизнь кипела во всю.

Лея, ловко лавируя среди всего этого столпотворения, повела Сергея куда-то в самую гущу.

Стараясь ни кого не задеть и не наступить, Сергей с любопытством осматривал местное население.

Одинаково высокие и тонкие дриады все-таки были разными. Разными были цвет волос, оттенок белка глаз, рисунок между лопатками. Изредка в группе дриад выделялась одна, имеющая несколько другой цвет кожи. И как заметил Сергей, такая дриада пользовалась повышенным вниманием. Близнаходящиеся старались дотронуться до нее, погладить. А такие дриады посматривали на всех с какой-то странной снисходительной улыбкой.

Наконец Лея подвела Сергея к небольшой группке дриад, расположившейся в чашечке небольшого цветка, наподобие земной ромашки. Дриады сидели и возлежали на мягкой желтой сердцевине.

Обрадовавшись появлению Леи они стали ласково дотрагиваться до нее руками, весело улыбаясь. Касались друг друга телами, обнимались. Стоя в сторонке Сергей изредка ловил на себе их доверчиво-любопытные взгляды.

Среди всей этой компании особенно выделялась одна дриада. Этакая роскошная красавица. Выше всех ростом. С яркими рыжими волосами и с более светлой, чем у подруг, кожей. Она одна не проявила интереса к вновь пришедшим. Только раз посмотрела на Сергея и отвернулась, совсем не обращая на него внимания, несмотря на сильно выраженное любопытство к нему со стороны других дриад.

Может, местная аристократия? – подумал он, отметив про себя ее явно барские замашки.

Но потом она вдруг снова внимательно посмотрела на него. И что-то странное промелькнуло в ее огромных, даже по местным меркам, глазах. Если бы она была земной женщиной, он бы подумал, что она его где-то видела, и теперь вдруг вспомнила и узнала. Но на этом ее внимание к нему и ограничилось, она снова отвернулась и продолжения не последовало.

Лея присела в общий кружок. Сергей, немного помедлив, пристроился неподалеку на ближайший лепесток, решив как следует отдохнуть, и с любопытством наблюдая за всем тем, что происходило вокруг. Он все старался понять – что же это такое? Общее собрание, наподобие выборов или принятия еще какого-нибудь ответственного решения? Местный базар, где просто обмениваются новостями? Еще что?

Время от времени к ним подходили дриады и из других групп. У него создалось такое впечатление, что они прибегают посмотреть именно на него.

Впрочем, любопытство дриад не вызывало у него удивления – они ведь были все-таки женщины. Тем более, что они обязательно устремлялись к вновь появившейся дриаде, особенно, если та имела отличный от всех остальных цвет кожи. И та явно млела от получаемого удовольствия.

Он лежал, от нечего делать наблюдая за Леей и ее подружками. Вдоволь наобнимавшись, остальные дриады вновь переключились на рыжеволосую. И та восприняла это как должное, кинув на Сергея, как ему показалось, насмешливый взгляд.

Впрочем и Лея не осталась совсем одна. Две дриады остались возле нее, продолжая ее обнимать и ласкать. Лея улыбалась подругам в ответ и тоже нежно поглаживала их руки и животики. Они весело и беззвучно смеялись.

А красивая дриада расслаблено полулежала на пуховой перине. И группа дриад возле нее ласкала ее тело, поглаживая живот и ноги, целуя плотные соски крепких грудей, создавая вокруг нее небольшую толкучку – места всем не хватало. Да и она, в свою очередь, кого-то отвергала, а кого-то допускала до себя. И такая дриада была счастлива этим.

Но вот Лея с дриадами вдруг устремились куда-то. Сергей настороженно привстал, размышляя – последовать за ней или остаться? Ведь если Лея исчезнет, он один не сможет вернуться к своей хижине, и ему придется теперь уже обживать это, новое для него место. А жить в такой толчее что-то ему не очень-то хотелось. Впрочем, решив, что если Лея захочет убежать от него, она легко сделает это, и поэтому он снова прилег на лепесток, лениво наблюдая, как Лея и дриады подбежали к свисающим гроздьям разноцветных цветков, напоминающих наши колокольчики, но размером не менее метра, как они принялись надавливать на что-то, и на них закапала благоухающая жидкость – он отсюда почувствовал это. И обнаженные дриады, красивые своей неземной красотой, стояли под ним, весело и беззвучно смеясь, и растирая себя и друг друга... И Сергей, пораженный до глубины души, заморожено смотрел на них, на Лею, не в силах оторваться. Сердце его учащенно стучало.

Обратный путь был более утомителен. Преодолевая вновь вернувшуюся боль, Сергей поднимался по лианам, которые показывала ему Лея. Изредка отдыхал на листьях или ветках, и снова лез вверх. Лея же, ловко изгибаясь всем своим телом и почти не пользуясь руками и ногами, легко скользила вверх сквозь зеленые заросли, словно красивая рыбка среди экзотических водорослей.

И когда он выбрался на "свою" ветку, ставшую за это время ему родной, он почувствовал себя дома.

Тесно обнявшись, они тихо лежали на мягком листе. Сергей набирался сил, хотя они время от времени и целовались. Впрочем, их идиллия длилась совсем

недолго – из зарослей вышла еще одна дриада – тоже необычайно красивая, с густыми волосами цвета морской волны. Ступая прямо по тонкой листве, она неторопливо приблизилась к ним, плавно присев напротив Сергея. Чему-то улыбаясь и не мигая глядя прямо в его глаза своими синими глазами, дриада грациозно сняла венок из цветов со своей головы и протянула его Сергею, величественно тряхнув при этом своими длинными волосами. Лея замерла в руках Сергея и словно окаменела. Лицо ее стало необычайно серьезным. Казалось, она нервничала, но старалась сохранить достоинство. Хотя и волновалась, теребя руками цветки и листья в своем наряде. Присела с гордой осанкой. А в глазах у нее была такая мольба!...

Мир абсолютно простых отношений, отрешенно подумал Сергей, целуя Лею в щечку, чтобы она больше не переживала. Потом он повернулся к гостье и отрицательно покачал головой, отстраняя от себя венок. На лице отвергнутой дриады выразилось невероятное изумление. Видать, не принято у вас здесь отказываться от цветов, грустно подумал он, и за этой мыслью логично следовал неутешительный вывод, что тогда у них здесь нет и твердых семейных пар, и значит Лея очень скоро его покинет.

А гостья, обидевшись, гордо удалилась, красиво покачиваясь при каждом своем шаге.

Лея, все еще нервничая, вдруг тоже ушла за нею вслед, словно попыталась что-то ей объяснить или узнать. Некоторое время Сергей смотрел им вслед. Вот и снова я один, подумал он, словно узник в зеленой клетке. Хотя эта клетка имеет и свои выходы. Впрочем, абсолютно глупо в своей свободе полностью зависеть от Леи.

И Сергей решительно прислонился ладонями к дереву – основываясь на своих наблюдениях за дриадами, он решил, что и растения в этом мире, похоже, тоже умеют общаться. Сосредоточиваясь, он внутренним взором представил все протекающие внутри этого гиганта процессы, и как с ними сливаются его собственные жизненные потоки. И могучее дерево вдруг вздрогнуло. В нем заметалась паника. Кто это? Чужой? Зачем? Сергей растерянно открыл глаза, пристально взглянул на ствол, пораженный тем, что дерево, выходит, на самом деле также видит его и ощущает, как и он его. Смелее, подбодрил он себя, продолжай, объясни, что ты с добрыми намерениями. И он снова закрыл глаза. И увидел. Точнее – почувствовал. Он ощутил себя деревом, во всей его мощи. Он чувствовал каждую ветку, каждый листочек, он чувствовал, как по теперь уже

его веткам бегают какие-то зверьки (по-крайней мере расплывчатые и совершенно непонятные ему движущиеся образы), кто-то копошится в густых зарослях, кто-то прячется в гигантских дуплах и ходах, прогрызенных огромными короедами, ощутил присутствие сотен дриад, отдыхающих в зарослях листвы, просто сидящих на ветках, либо катающихся с больших и наклонных листьев, и почувствовал даже тепло их многочисленных тел.

Он ощущал всю крону могучего дерева во всем ее многокилометровом размахе. И во всей этой массе он почувствовал Лею. Она была уже далеко от него, на противоположной стороне дерева, с той самой зеленоволосой дриадой. Скорее из баловства, чем на самом деле Сергей попытался обратиться к ней. Заговорить с нею. Передать привет.

Последствия были совершенно неожиданными. Лея примчалась мгновенно, бледно-желтая, испуганно глядя на него широко открытыми глазами. Наверное, посредством деревьев здесь еще не пробовали общаться между собой, местный прогресс не дошел до этого, подумал он, успокаивающе целуя ее в щеки и свободной рукой торопливо выискивая в ближайших зарослях цветы.

Корабль

На следующий "день" Лея, как обычно, отсутствовала, и Сергей, сидя возле своего домика, вот уже который час упорно тренировал свое "общение" с деревом.

Поначалу он пытался как-то зафиксировать полученные от дерева образы. И это давалось ему с большим трудом, потому что такой огромный поток информации разом перегружал мозг.

Сергей потел от напряжения, голова шла кругом и болела. Но, тем не менее, после часа усиленных тренировок он кое-как научился сосредотачиваться на каком-то одном, узком, участке, вылавливая из общего хаоса какие-то детали, мелкие образы.

И дальнейшее обучение пошло гораздо быстрее. От вылавливания мелких образов он сразу перешел к вылавливанию групп мелких образов. И это оказались фрагменты отдельных веток деревьев. Потом он смог распознавать некоторых обитателей – в основном это дриады и гусеницы. Потом смог группировать эти ветки, словно пазл, в более или менее целостную структуру.

И когда он смог понимать дерево процентов на двадцать – достаточно много еще оставалось совершенно непонятного – у него сразу же возникла мысль – вырваться наконец-то самому на свободу и самостоятельно прогуляться по этому миру. Но вот куда пойти? Вниз, к земле? В надежде найти там обихожанные поля, дороги и поселения? Или вверх? К этому странному сооружению? Ведь может быть и так, что поселения в этом мире как раз строятся именно на деревьях! А заодно и взглянуть на местное небо и солнце – уж очень ему этого хотелось – вдруг он увидит какие-нибудь летательные аппараты, замысловатые крыши далеких городов?

Идея подняться наверх ему понравилась больше всего и от предвкушения того, что совсем скоро он, возможно, увидит цивилизацию, Сергей, с невероятным энтузиазмом, принялся более целенаправленно общаться с деревом, шаг за шагом изучая свою ветку и ее ближайшее окружение – в плане дороги наверх. И к своему удивлению понял, что путь с нее есть только вниз – ни одной лианы с верхних слоев не проходили в пределах досягаемости его рук – даже если бы он прыгнул с разбега.

И Сергей решил первую свою прогулку посвятить походу к земле, полностью сосредоточившись на этом маршруте.

Во-первых, путь, показанный Леей на большой лист, отпадал – оттуда не было пути вниз – ни одна из свисающих лиан и близко не проходила от веток нижнего яруса. Но зато где-то неподалеку от его жилища, сразу под ним проходил кривой изгиб нижней ветви, лианы которой в одном месте опускались прямо на большой лист ветви, расположенной еще ниже.

Сергей легко нашел место спуска. Но на всякий случай еще раз уточнил у дерева. И дерево подтвердило – да, точно, это то место, как раз между большим (больше Сергея) красным цветком и двумя желтыми.

И все же Сергей медлил. Придерживаясь за огромный лепесток он задумчиво смотрел на зеленую кашицу под ногами, за которой скрывалась неизвестность. В том смысле, что уверенности, что он получает от дерева правильную информацию, или же правильно ее понимает, у него не было.

Впрочем, заодно проверю и это, бесшабашно подумал он, решительно сядясь на шершавую кору и отталкиваясь пятками. Медленно скатился по боковине и нырнул в заросли ногами вперед. Короткое падение. Заросли быстро закончились и он увидел стремительно приближающуюся поверхность нижней ветки – гораздо более толстой, чем была уже им обжитая.

Сергей успел сгруппироваться и мягко приземлился, спружинив ногами.

Ну вот, дерево его не обмануло, с удовлетворением отметил он про себя, проверил экспериментально. И это было довольно существенное открытие.

Теперь ему, следуя карте, отложенной в голове, осталось пройти метров сто и там, у развилки, с более тонкого ответвления должны спускаться нужные ему лианы.

Зуд первооткрывательства усилено толкал его в спину и Сергей шел по маршруту, с любопытством разглядывая новый для него мир. Ветка была заметно толще и ее поверхность не была прямой – по крайней мере в этом месте она шла вниз, но не круто, и босые ноги Сергея легко цеплялись за шершавую кору, не давая ему скользить.

Неожиданно прямо перед ним качнулся цветок. Там явно кто-то прятался. Он осторожно приблизился – ведь должны же быть в этом мире какие-то хищники! Не бывает так в природе, чтобы никто никого не ел! Очень медленно развел листья руками. И вздрогнул, столкнувшись лицом к лицу с незнакомой дриадой. Совсем близко. Рукой подать. Глаза ее лукаво смеялись. Она очаровательно улыбнулась, нежно протягивая ему свой венок. Сергей не шелохнулся. Улыбка исчезла с ее лица. Дриада равнодушно отвернулась, предоставив ему на обзор свою обнаженную спину и ягодицы. Красиво нагнулась к цветку, слизывая пыльцу. Он отвернулся.

С вами тут с ума сойдешь, подумал Сергей, упрямо продолжая свой путь. Хотя, впрочем, наоборот. Я слышал где-то, что одинокий мужчина, попав в окружении

многочисленных красавиц, как правило, быстро теряет к ним интерес. То ли наскучивают, то ли что-то еще. Ну что ж, у меня есть возможность убедиться в этом, – несколько равнодушно подумал он, огибая цветок, который был выше его раза в три. И тут-же увидел стайку дриад, которые быстро порхнули к зарослям, обернулись, беззвучно смеясь, и скрылись в листве, не шелохнув ни одним листочком.

Впрочем, ветки на его пути стали качаться довольно часто. И за всеми ними обитали дриады. По одной или группами, лежа на пуховых перинах или лепестках цветов, они очаровательно улыбались Сергею. А некоторые грациозно протягивали ему свои венки. Но он, не останавливаясь, продолжал свой путь, догадавшись, что если ветка качнулась, значит с ним просто играют – дриады это делают специально.

Однако окружающий мир был заселен не только одними дриадами.

Вот пара каких-то незнакомых небольших зверюшек юркнула в заросли. Две толстые зеленые гусеницы куда-то ползли по своим делам прямо навстречу ему. Но места хватало всем и они разошлись совершенно не побеспокоив друг друга.

А вот и какой-то просвет в зарослях.

Сергей из любопытства остановился, пробрался по трех и пяти метровым листьям к самому краю просвета. Замер. В метрах в ста впереди виднелась часть ветки другого дерева.

Сергей стоял и смотрел на заросли соседа-великана, думая, что наступит время и он свободно будет переходить с одного дерева на другое, и когда-нибудь он наверняка посетит и этого соседа. И в этот момент густые листья соседа слегка качнулись и на ветку вышла дриада. Совершенно обнаженная, без какого-либо украшения из цветов – только один венок на голове. Она спокойно присела на самый край тонкого отростка, свесив стройные ноги и задумчиво глядя куда-то вниз, и легкий ветерок нежно играл ее роскошными темными волосами.

Несколько секунд Сергей оторопело смотрел на это видение. А оторопеть было от чего – хоть было и далековато, и невозможно было как следует ее рассмотреть, но, наверное, какие-то ее движения, наклон головы, волосы,

формы тела, очень сильно напомнили ему об Элоре.

Посидев на ветке несколько секунд дриада снова скрылась в зарослях, а Сергей продолжал стоять и тупо смотреть на опустевшее место.

А потом наконец-то появились лихорадочные мысли.

Первая – немедленно догнать. Но как? Ведь дерево показывает только саму себя, и где ее ветки пересекаются с ветками соседних деревьев оно не знает. Может, ей стоило покричать? – пришла вторая мысль. Но зачем? Дриады на голос не реагируют. Это, во-первых. А во-вторых, конечно вероятность схожести все-таки очень велика. Элора – девушка высокая и стройная, и волосы у нее густые и длинные. Достаточно, чтобы у дриады были похожие волосы, плюс, например, схожесть каких-либо жестов, манеры держаться, а уж воображение дорисует все остальное.

Наверное, я просто схожу с ума, мелькнуло у него где-то совсем в глубине.

Он все стоял и стоял, но эта дриада так больше и не появилась, а мысли его текли совершенно в ином направлении. Они вернули Сергея к, казалось, уже давно забытому, навсегда канувшему в прошлое – к жителям Мегалополиса, к бывшему спецназовцу Закиру, молчаливому Густаву, старающимся как можно интереснее прожечь жизнь Алле и Ники, к добродушному шоферу Ларри, к Коурису, наконец. А в первую очередь конечно же к девушке с темными волосами и такими завораживающими глазами. Он стоял, смотрел на заросли соседнего дерева и вспоминал их такую смешную свадьбу, а еще раньше – как они прятались вдвоем в нижних уровнях монолита, и она была такая беззащитная! Ну а еще раньше – совсем первая их встреча на лестнице, и голос хозяйки квартиры – Познакомьтесь, моя дочь – Элора... И такая тоска навалилась на Сергея!...

И он быстро пошел прочь от этого места, решительно прогоняя некстати нахлынувшие воспоминания. Хватит, думал он, все ускоряя и ускоряя шаги, это все давно уже в прошлом. Забудь. И нечего его ворошить. Как остались там, где-то очень уж далеко, и Женька с командиром. Теперь это уже другой мир, и надо как-то находить в нем свое место... И вообще, чем дальше в пространстве видишь человека – тем больше у него сходства с кем-то из знакомых. Наверное, столкнулся бы с этой дриадой лицом к лицу – и внимания бы не обратил. И от

подобных мыслей на душе у него несколько полегчало. Вот освоюсь здесь, доберусь до этого дерева, найду ее, загляну ей в глаза, увижу, что сходства-то и нет никакого, кроме, наверное, волос... Впрочем, грустно подумал он, Элору я все равно ведь никогда не забуду.

Этот монстр совершенно неожиданно возник у него на пути. Высокое худощавое существо, обтянутое сухой черной кожей, с длинным ворсистым хвостом и с перепончатыми крыльями летучей мыши за спиной, оно имело вполне человеческое лицо, впрочем, такое же неприятное, как и весь его облик. Гуманоид?! – мелькнула у Сергея шальная мысль. Впрочем, тут же и пропала – на этом существе не было ни следов одежды, ни каких-либо посторонних предметов. Зло сверкнув (как ему показалось) красными глазами, оно скрылось в боковых зарослях, неприятно шурша перепонками сморщенных крыльев. И Сергей, поддаваясь неожиданному порыву, пошел за ним. Он не прошел и десяти шагов как снова увидел этого монстра на небольшом открытом пространстве. И не одного. С ним была еще дриада. Причем они занимались сексом. Монстр, услышав шум в зарослях, снова недовольно посмотрел на Сергея, впрочем, не прерывая своего занятия, а на лице дриады было написано огромное блаженство, от которого обычно сходят с ума или теряют в экстазе сознание.

А вот и местный змей-искуситель, поспешно удаляясь подумал Сергей, продолжая "райскую" тему и поражаясь тому, как здесь выглядят дриады мужского пола. И яблоко, видать, ему совершенно не нужно. Впрочем, интересно, мелькнуло у Сергея, а не будет ли у меня проблем с этими существами из-за Леи? Как они относятся к чужакам и к вторжению на их территорию?

А вскоре – и долгожданная развилка. И густые сети лиан опутали более тонкую ветку. Но надо все-таки еще раз уточнить у дерева, точно ли это то самое место. Сергей хотел было опуститься на корточки, чтобы положить ладони на кору, но решил, что и так ведь касается дерева – своими босыми ногами. Так почему бы и не попробовать общаться через них?

Он прошелся по дереву босиком, мысленно сосредотачиваясь, но ничего не получилось – контакта не было. Никакого. Почему так – Сергей не знал, ведь в

ступнях ничуть не меньше нервных окончаний, чем в ладонях. Возможно – это все психологического плана – человек привык за свою многомиллионную историю ощущать внешний мир через прикосновения пальцев и ладоней, решил он.

Присел. Прижал ладони к шершавой коре. Закрыв глаза. Да, все правильно, ошибки не было, это – именно тот путь.

И Сергей решительно спустился по лианам в плотной зеленой каше, то и дело пытаясь ногами найти твердую кору ветки.

Нашел. Перебрался с лианы на твердую поверхность, по-прежнему в густых зарослях не видя дальше своей ладони. Снова присел – необходимо было сориентироваться в этом мареве, определиться, куда теперь идти, а то ведь немудрено и свалиться вниз – заблудиться в этом мире Сергей уже не боялся.

Продираясь сквозь еще более сгустившиеся заросли, Сергей упорно шел по выбранному им маршруту, стараясь не замечать, что боль в теле несколько усилилась, и отгонять от себя возникшие мысли об Элоре.

Изредка перед ним мелькали легкие светлые блики, расплывались контуры женских тел, слышался какой-то посторонний шорох, чьи-то руки нежно касались его.

Несколько раз Сергей быстро оборачивался, но дриады еще быстрее исчезали, и он вскоре перестал обращать на них внимание.

Неожиданно заросли закончились и Сергей просто уперся головой в гигантский скелет абсолютно неизвестного существа. Длинное тело, короткие конечности, оканчивающиеся длинными пальцами – как у человека, длинная шея, огромная зубастая пасть... И размер – гораздо больше скелета бронтозавра, виденного им когда-то в музее, еще на своей Земле.

Остановившись, он долго смотрел на видимую часть этого гиганта, пытаясь совершенно по-новому осознать местный животный мир, осмыслить их взаимоотношения. Но связать хрупких нежных дриад и этого гиганта-монстра в

единый конгломерат он никак не мог. Для него они были представителями совершенно разных миров.

Только сейчас, в полной мере почувствовав усталость, Сергей решил сделать привал, передохнуть. Неторопливо бродя между внушительными ребрами, он осторожно дотрагивался до этих останков, боясь потревожить дух умершего существа.

Кости были гладкими, серо-желтого оттенка. Было видно, что этот монстр пристроился здесь уже давно. Вот только как он погиб? Умер от старости? Или его победило еще какое-то более грозное существо? Или более умное? Человек, например? Или дриады? И откуда он здесь взялся? Или он относится к давно вымершим? А может, такие вот существа до сих пор бродят в редком одиночестве по деревьям? Ведь следы от их движения должны оставаться довольно внушительными. Но Сергей ничего подобного еще не встречал. Хотя, по правде говоря, он нигде еще толком и не был в этом мире, чтобы мог более или менее уверенно судить об его обитателях.

Перекусив подвернувшимися знакомыми плодами и напившись воды, Сергей продолжил свой путь, решив, что сюда он еще вернется. И обязательно с Леей – для более подробного изучения. Хоть он и не палеонтолог, но все-таки было ужасно любопытно, что за живность обитала или до сих пор обитает в этом мире.

Размышляя о превратностях жизни он не прошел и двадцати метров, как вдруг, совершенно неожиданно, прямо над ним, метрах в трех, величественно проступила гигантская ветвь чужого дерева.

– Опа-на! – не удержавшись, воскликнул Сергей.

Другое дерево – это словно другой мир, совершенно еще неизведанный. Да еще и так близко. И он тут же изменил свой маршрут.

Судя по направлению ветки, это было не то дерево, которое он решил посетить (в смысле, где обитала дриада, так похожая на Элору), но любопытство брало свое, и он лихорадочно взобрался по свисающей лиане и осторожно, с трепетом, ступил на чужую древесину.

И поймал себя на мысли, что здесь все было уже по-другому – другие заросли, хоть на первый взгляд точно такие же, но чем-то неуловимым отличающиеся, и совершенно другая атмосфера...

Сергей приложил ладони к коре тонкой вертикальной ветки, и закрыл глаза. Дерево с неохотой – он почувствовал, как оно вздрогнуло – но все-таки пустило его к себе и он увидел весь его грандиозный размах...

Оно было гораздо больше его теперь уже родного дерева и еще сильнее раскинуло свою крону вширь. Он увидел все ветки и все листья на них, всех зверюшек, снующих по ветках, прячущихся в норах или лениво застывших на листьях, все больные и здоровые места дерева, его дупла и находящиеся внутри здоровенных жуков. Хотя большинство ему еще не было понятно в увиденном – очень и очень много неясных образов.

Вот хотя бы этот предмет – достаточно больших размеров – с летний дачный домик, правильной треугольной формы. Что это может быть? Муравейник? Но вряд ли. Маловат, судя по размерам местных муравьев. И Сергей решил заодно посмотреть и на этот объект – любопытство, как известно, двигатель любого прогресса.

Пробравшись сквозь густые переплетения тонких веток он дошел до очередной развилки. По идее где-то внизу должен находится большой лист, и если скатиться по правой его части, то можно попасть на другой, более горизонтальный, который находился всего лишь двумя метрами ниже интересующего его объекта.

Сергей прыгнул в скопившийся пух, разрывая своим весом завесу из мелких веток, мягко приземлился на покаты́й листок, сгруппировавшись лег на спину и заскользил, словно на ледянке, набирая скорость и вжимаясь в гладкую поверхность, так как в этом месте было более густое скопление мелких веточек, которые неприятно хлестали его по обнаженному телу. Скользя по ворсистой плоскости он старался забирать вправо. Наклон был довольно крут и Сергей быстро набрал скорость, чувствуя, как от трения начинает гореть кожа на влажной поверхности листа. Но вот крутизна стала уменьшаться и скорость быстро перешла на легкое скольжение.

Лист закончился совершенно неожиданно, небольшой полет, и следующая листовая пластинка, слегка прогнувшись, мягко приняла его.

Теперь осталось только дойти до ветки, потом – до ствола, цепляясь за кору и мелкие ветки, обойти вокруг него и он окажется совсем рядом с этим таинственным предметом. Так как эта ветка являлась предпоследней толстой веткой на могучем стволе дерева, Сергей заодно надеялся, что там найдутся лианы (так далеко он еще не просматривал свой путь), по которым он сможет спуститься на самую нижнюю ветку. А оттуда, наверное, и до земли совсем недалеко.

Неровность в коре ствола оказалась не такой широкой как он предполагал и Сергей, прижавшись к стволу дерева, осторожно продвигался вокруг него, пробуя ногой каждый новый выступ – вдруг он окажется трухлявым или слабым?

Но вот сквозь листву проступило и гигантское начало другой ветви. Сергей присел на растущий листок, переводя дух. Заглянул в цветок-колокольчик, обнаружил воду, напился, почувствовав как заурчало в животе – есть тоже хотелось.

Огляделся, выбирая из множества растущих плодов уже известные – экспериментировать с едой ему сейчас совсем не хотелось.

Знакомый коричневый плод был самым дальним. Сергей потянулся за ним, раздвигая заросли и натолкнулся на что-то настолько чуждое этому миру, что резко отскочил, чуть не потеряв равновесие, напрягаясь и ожидая худшего... И только потом, не сразу, он сообразил, что это был металл.

Небольшой сине-зеленый кусок какой-то конструкции слегка выглядывал из зарослей. Это и был интересующий его объект.

Переждав нахлынувшее волнение, Сергей зачем-то постучал костяшками пальцев. Глухой металлический звук неожиданно отрезвил его.

С трудом продираясь сквозь основательно сгустившиеся заросли, он прошелся вдоль металлической конструкции, пока не наткнулся на небольшой вертикальный отросток, по которому он легко забрался на самый верх этого сооружения.

Он стоял на плоской, но слегка наклоненной, поверхности, и то, что он увидел, поразило его еще больше. Это был небольшой корабль, больше напоминающий космический бот или шлюпку. Но совершенно незнакомой ему конструкции.

Сергей осторожно шел босыми ногами, чувствуя ступнями удивительную теплоту этого металла.

Откуда он мог здесь взяться? – пронеслись в голове хаотичные мысли. Местного производства? Или прилетел из глубин космоса?

Сергей посмотрел на густые заросли над головой. Никаких повреждений или остатков какой-либо катастрофы заметно не было. Значит этот бот пристроился здесь уже очень давно.

А может, это и не звездолет вовсе? А просто какое-нибудь местное сооружение, так на него похожее? В принципе, конечно, все могло быть, но все же больше хотелось верить в его космический характер.

Сергей искал хоть какое-то подобие люков или иллюминаторов. Но все было тщетно – боковые и верхняя поверхности были абсолютно гладкими и без единого шва. И только в одном месте корпус звездолета был поврежден. Волнуясь, Сергей осторожно пробрался в неровное отверстие, но попал в совсем крохотное абсолютно пустое помещение, в котором не было ничего примечательного. Бесцельно постучав и потолкав стенки – в надежде, что возможно одна из них вдруг отъедет в сторону – Сергей выбрался наружу, направившись к самому острию этого вытянутого треугольника. По идее, если это звездолет, то именно там должна находиться рубка управления, и большая вероятность найти какие-либо подобию антенн и локаторов.

Но и здесь ничего подобного не было – обыкновенный тупой нос, словно у тарана или молотка. И только на самом его кончике Сергей увидел четкий выдавленный в металле рисунок, сильно напоминающий классическую свастику. В воздухе сразу же повеяло войной, скрипом начищенных сапог, взрывами, лагерями смерти и огромными пожарами. От ближайших кустов потянуло необъяснимой опасностью, словно там затаилось что-то глубоко враждебное всему живому... Чего-чего, а такого он в этом мире почему-то совсем не ожидал.

Сергей передернул плечами, отгоняя это наваждение. Ну зачем же сразу думать о плохом? – рассуждал он. Ведь в мире может быть очень много совпадений. Возможно, это какой-нибудь научный знак или эмблема какого-нибудь исследовательского корпуса.

Вот только все-таки к какой цивилизации принадлежит этот механизм? Но на этот вопрос вряд ли я получу ответ, решил он. Хотя обязательно надо будет привести сюда Лею – возможно, она сможет рассказать мне что-нибудь интересное?

Сидя на теплом металле Сергей решал – что ему делать дальше. Идти вниз? Но туда, после подробного опроса дерева, путь оказался совсем не такой близкий, как ему думалось ранее, а он уже порядком устал, серьезно перегрузив свой еще больной организм. Заночевать здесь и набираться сил перед спуском? Но там осталась Лея. И позвать ее сюда не удастся – дерево все-таки другое. И там в общем-то его какой-никакой дом, к которому он уже привык, и с которым он сроднился.

И он, немного передохнув, отправился в обратный путь.

Последние метры дались ему особенно тяжело. Тело не просто болело – его нещадно ломило, голова кружилась, и в глазах мутнело. Но он все лез и лез по лианам, забравшись в конце концов на ветку, нависшую над его родной.

Удачно соскользнув по лиане и спрыгнув, он точно приземлился неподалеку от своего жилища. Высокая и тонкая дриада стремительно скользнула к нему, вытирая зеленые слезы с больших синих глаз. Прижалась, и это движение уже не вызвало у него боли – он просто уже не чувствовал своего тела.

Сергей прижал ее в ответ, успокаивающе поглаживая по обнаженной спине и волосам.

А ведь она легко могла найти меня, опрашивая дерево за деревом, подумал он отрешенно. Отсюда следует, что логика им не свойственна, либо она и не собиралась его искать. Хотя может быть я и не прав – и логика у них совершенно

своя, и мыслят они по-другому.

Уложив его на свежее ложе из пуха, Лея принялась за свое традиционное лечение, снова втирая лесную мазь и чередуя эти действия легкими поцелуями. Приятное тепло мгновенно разлилось по его измученному телу.

А может, мне все это почудилось? – думал он, даже самому себе не сознавая, что виденная им (на самом ли деле?) дриада была уж очень сильно похожа на Элору. И сейчас ему казалось, что она совсем и не похожа. Ни капельки. Видать, Элора не хочет меня отпускать, грустно подумал он, все более и более расслабляясь от массажа Леи и незаметно погружаясь в болезненный сон.

Спалось ему плохо. Он то и дело просыпался и засыпал вновь, успокаиваемый нежными движениями прижавшейся Леи. Из головы никак не выходило одно и то же видение. Всю "ночь" он вспоминал Элору, как увидел ее впервые на корабле после извлечения из саркофага, ее испуганные глаза в его каюте, напряженная поза. И она же, такая беззащитная, в заброшенной комнате Мегалополиса, где они прятались от людей Давора...

Он снова засыпал и снова просыпался, сквозь сон видя иногда тревожные и вместе с тем преданные глаза дриады. Возможно, мои сны передаются и ей заодно, мелькнуло у него, раз мы спим тесно прижавшись друг к другу.

Надо обязательно и как можно скорее зайти к этой дриаде в гости, забываясь думал он, посмотреть на нее вблизи, увидеть что это совсем даже не Элора, и успокоиться. А то эти сны мне совсем не дадут покоя.

Мыслей о неизвестном космическом корабле, а тем более – о загадочном скелете-гиганте, у него в голове даже и не возникало.

Корзинка

Он проснулся совсем разбитым. Долго лежал с закрытыми глазами, чувствуя, что Леи рядом нет. Расслабился. Мысленно просканировал себя. Результат был неутешительным.

Что-то я вчера все-таки сильно перестарался, подумал он озабоченно, надо срочно отдыхать и набираться сил, иначе – слягу надолго.

Сергей осторожно, избегая резких движений, выбрался наружу, напился лесной воды, с сожалением отметив, что плоды, которые он припас – все уже закончились, а за новыми идти – потратит много энергии. Снова забрался в свое жилище.

Он неподвижно лежал на мягкой подстилке и неторопливые мысли хаотично протекали в его голове. Скорее всего – это остаточное действие розового шарика, думал он о возможных причинах своего переноса в этот мир. Что-то изменилось в моем организме... на клеточном уровне – иначе я бы заметил. Интересно только, когда это "что-то" активизируется? Стечением каких-либо обстоятельств и внешних раздражителей или само по себе, с какой-то определенной периодичностью? Сергей задумался. В любом случае выходит, что я в этом мире надолго, почему-то с грустью решил он. А может даже и навсегда? А ведь я больше никогда не увижу Элору, – внезапно промелькнуло у него в голове и такая тоска навалилась на него... – А также и Закира с Густавом, девчонок отдела, семейство Дебюсси, Коуриса, шефа в конце концов... Все они уже навсегда потеряны для меня.

Впрочем, понимая, что от одних сожалений проку не будет, он постарался сменить тему, переключившись на настоящее. Здесь тоже было о чем подумать.

Наверное, пора уже определяться, стал размышлять Сергей, продолжая неподвижно лежать на своем родном листочке, бесцельно наблюдая за жизнью в этом зеленом мареве, что окружала его со всех сторон, а также нависала сверху плотным зеленым ковром. Надо будет найти себе здесь какое-нибудь занятие – не век же валяться на ветках. Что-нибудь полезное, чтобы жизнь имела хоть какой-то смысл, кроме откровенно созерцательного... Сергей сменил позу, попутно отгоняя совсем редких мелких насекомых, которые попытались залезть на него. И я, кстати, так и не расспросил Лею на счет детей. Он задумался. Да, семья, добрая ласковая красавица-жена, ватага детишек, весело играющая в прятки в зеленом мареве веток и листьев... Скорее всего в этом плане у них с Леей ничего не получится. Хотя – все еще может быть.

Мысли все текли и текли, но просто так лежать и ничего не делать, честно говоря, становилось ужасно скучно и в конце концов вскоре ему надоело. Обычно в подобных ситуациях он читал книжки, отвлекаясь. Но теперь единственно чем он мог заняться, продолжая лежать, это разглядыванием жучков, копошащихся в листве над головой. Немного подумав, Сергей огляделся по сторонам и меланхолично подгрёб поближе нападавшие вокруг цветы и мелкие отростки старых лиан.

Надо будет обязательно спуститься на землю, думал он, машинально плетя маленький веночек – в глубоком детстве соседские девочки, помнится, зачем-то учили его этому. Но и тогда он не смог, да и не хотел, освоить эту науку – не мужское это дело – и сейчас веночек получался довольно кривоватый и постоянно разваливался. Но это несколько его не огорчало, главное – что он нашел себе хоть какое-то занятие. И на результаты своего труда он совсем не обращал внимания.

Ведь эта железяка, так похожая на космический бот, могла быть и местного происхождения, продолжал размышлять он. Неизвестно ведь, как обстоят дела в других частях этой планеты. И вполне возможно, что сейчас небо над моей головой бороздят сотни разных аппаратов... Мысли вдруг лихорадочно забежали и он, незаметно для себя перешел от плетения венка на корзинку, невольно ускоряя работу пальцев. А на земле, вполне возможно, проложены дороги, и по ним передвигаются те жители планеты, которые не живут на деревьях...

Монстр-дриада неожиданно возник прямо перед Сергеем. Словно нарисовался из воздуха. Сергей вздрогнул, но остался лежать, отложив свою поделку в сторону. Сверкая огромными красными глазами (это белки глаз у него такие, сообразил Сергей), он буравил его своим взглядом, явно чем-то недовольный. Сергей не мигая смотрел в эту красную муть, помня когда-то давным-давно прочитанное, что в природе отвод взгляда означает слабость и подчинение. Если этот дьявол хочет меня прогнать, думал он, то почему-то он это делает несколько пассивно. Сергей уже наметил точки, куда будет бить, если этот его собеседник вдруг набросится на него. Но монстр не шевелился и не отводил свой взгляд, и только его помятые крылья вдруг резко распахнулись и мелко затрепетали с противным шумом, продемонстрировав неприятный белый рисунок, к тому же вроде как бы шевелящийся сам по себе из-за колебаний кожаных перепонки. От неожиданности Сергей дернулся, но взгляд не отвел, представляя, что он находится в своей родной школе штурманов на занятиях по укреплению воли и

кто-то из его группы просто нарядился в такой вот маскарадный костюм, и если Сергей не испугается, то получит внеочередное увольнение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/afanas-ev_sergey/zvezdnyy-strannik-3-les

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)